Цена № в Москве 40 коп. Российская Коммунистическая Партия (большевиков). На станц. ж. д. и в провинц. 45 коп.

ПРАВДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Центр. Ком. Моск. Ком. и Моск. Окр. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская 48. || ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Советская пл. „Дрезден“, ком. 251.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ: ежедневно, кроме праздничных дней с 5 до 7 час. веч.

Телефоны: Общий — 2-45-45. Секретаря редакции — 2-52-51. Ночной Редакции — 456-54.

Статьи, заметки и прочий материал, присылаемый в редакцию, должен быть напечатан или написан на одной стороне листа.

Рукописи не сохраняются; по поводу их редакция не вступает ни в какую переписку или переговоры.

Всякого рода резолюции и постановления должны снабжаться печатью и подписями.

Условия подписки с 1-го Октября: 1 мес.—8 р. 2 мес.—15 р. 3 мес.—22 р.

Высылка газет в провинцию багажом по желез. дороге в колич. не менее 50 экз. производится на условиях оптовой продажи.

Просим адреса писать разборчиво и точно.

Газета высылается только по получении той суммы, на какое время она выписана.

За всеми справками, касающимися условий подписки, высылки газет и т. д. обращаться исключительно в контору.

При всяких письменных сношениях с конторой просим прилагать свой адрес.

Для письменного ответа просим приложить марки.

Перемена адреса 1 руб.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничных дней, от 10 час. утра до 4 час. дня.

Телефон 4-48-47.

№ 259. Пятница 29 ноября 1918 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 259.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П. УСТРАИВАЕТ

сегодня, 29-го ноября,

БОЛЬШИЕ МИТИНГИ

НА ТЕМУ:

ОТПОР МИРОВОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ И КРАХ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА.

На митингах выступят товарищи:

КАМЕНЕВ, БУХАРИН, СВЕРДЛОВ, СТЕКЛОВ, ЯРОСЛАВСКИЙ, КРЫЛЕНКО, ПОДВОЙСКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ, ЛОМОВ, ОСИНСКИЙ, КОЛЛОНТАЙ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, НЕВСКИЙ,

Члены Центр. Ком. Р. К. П. (большев.), члены Ц. И. К. Моск. Сов. Р. Д. и др.

МИТИНГИ БУДУТ В СЛЕДУЮЩИХ ПУНКТАХ:

1. Для ЗАМОСКВОРЕЦКОГО района — Коммерческ. Институт, Б. Серпуховская ул.
2. Для АЛЕКСЕЕВСКОГО района—бывш. столовая Британского о-ва, 1-я Мещанская, у Крестовской башни.
3. Для РОГОЖСКОГО района—1) зд. Советского театра (б. Вулкан), Таганская площадь; 2) завод Гужона, Рабочий Дворец, за Рогожской заставой. Начало в 6 час.
4. Для ГОРОДСКОГО района—Политехнический музей, аудитория № 1.
5. Для ЛЕФОРТОВСКОГО района—в Введенском Народном доме.
6. Для БУТЫРСКОГО района—бывш. ресторан «Яр», Петроградск. шоссе.
7. Для БАСМАННОГО района—1) Хлебная Биржа, Гаврикова площ.; 2) Слободка Всехсвятская, театр военной Лаборатории Моск. Артилл. склада.
8. Для СОКОЛЬНИЧЬЕГО района — театр «Тиволи». Сокольничья застава.
9. Для СИМОНОВСКОГО подрайона—Народный дом при зав. Бари. Начало в 5 часов.
10. Для ДАНИЛОВСКОГО подрайона — здание Советского театра (бывш. Новой Трезвости). Начало в 7 час.
11. Село РОСТОКИНО — фабрика бывш. Ферман.
12. Для СУЩЕВСКО-МАРЬИНСКОГО района—клуб «Коммуна», Александровская ул., 26. Начало в 6 час.
13. Для ПРЕСНЕНСКОГО района—в Алексеевском Народном доме. Васильевская улица. Начало в 7 час.
14. Для ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО района— 1) Москва I, Курский вокзал, вагонные мастерские. Начало в 5 часов. 2) Москва II, вагонные мастерския, за Рогожской заставой. Нач. в 5 ч.
15. Для ХАМОВНИЧЕСКОГО района — в Большой Аудитории В. Ж. К. (Мал. Царицынская ул.).
16. ХОДЫНКА—здание Бегового Общества, в клубе Коммунистов-артиллеристов, в I Моск. зап. артилл. бриг.
17. БОГОРОДСКИЙ район—Б. Богородская ул., д. 22-24, бывш. ф-ка Гентина. Начало в 6 часов.

На митинги допускаются ВСЕ РАБОЧИЕ, члены профессиональных союзов и других рабочих советских и партийных организаций. Вход всюду БЕСПЛАТНЫЙ.

Начало всех митингов в 6 часов вечера.

Неизбежный путь.

Среди «умников» немецкого оппортунизма господствовало, да и сейчас еще, пожалуй, господствует,—мнение, что в противоположность «азиатскому социализму» русских большевиков, германская революция будет отличаться вполне мирным характером. Вообще, можно удивляться детской наивности, граничащей прямо с глупостью, некоторых весьма и весьма почтенных лиц из лагеря германского мещанства. Возьмем, например, Каутского. Этот человек знает Маркса на зубок, помнит, конечно, все едкие характеристики, какие Маркс давал господам Луи-Бланам. И, тем не менее, он верит, что в «развитой Германии» не будет ни саботажа, ни гражданской войны, что офицерский корпус вильгельмовской армии будет так же верен гражданину Гаазе, как он был верен генерал-квартирмейстеру Людендорфу. Эту святую наивность простачка Каутский сохраняет и по отношению к империализму союзников. Совсем недавно еще он задавал такого рода «вопрос»: «Как это большевики не могут поладить со странами Согласия? Все происходит от того, что вы пишете им грубые ноты и издеваетесь над Вильсоном».

Мы не знаем, остался ли Каутский теперь, после дело-грабительских актов этих разбойников, при своей вере в вечную добродетель союзного империализма. Факт остается фактом: **Германия стала на неизбежный путь, на тот самый путь, по которому шла революционная Россия.**

Союзники отлично понимают, какую громадную *опасность для них представляла* бы Советская власть Германии. Поэтому они спешат. Они нарушают даже свои собственные чудовищные условия перемирия. Берлинский «Локаль Анцейгер» попадает вполне в точку, когда пишет, что «союзники намерены выступить против большевизма и не допустить союза Германии с Советской Россией». **В этом суть вопроса.** Внешнее положение Германии стало настолько угрожающим, что на с'езде всех областных соглашательских правительств было констатировано явное нежелание союзников заключить мир. Это после того, как они выманили флот и ограбили весь фронт!

Натиск внешнего империалистского противника усиливает процесс **распада** и процесс **организации черносотенных сил**, надеющихся на иностранные штыки. Начинается отделение **реакционных областей**, образуются очаги контр-революции. Как у нас Дон, Украйна, Сибирь отделились от Центральной России, превратившись в черносотенные гнезда, точно так же в Германии стремятся отделиться от революционного Севера южные государства. Католические и протестантские попы, отставные принцы, контр-революционные генералы, угольные бароны и биржевые мошенники — об'единяются под лозунгом: «Прочь от Берлина!» Точь-в-точь, как наши Родзянко и Рябушинские, всеми силами своей душонки ненавидевшие «красный Петроград».

Но, с другой стороны, все резче и резче выделяются и **центры пролетарской революции**. Организовалась федерация северных большевистских Советов; провозглашена Советская власть в районе Ольденбурга, Бремена, Гамбурга и Шлезвиг-Гольштейна; столицей этой северо-германской Советской республики об'явлен Гамбург. Ясно, что здесь выкристаллизовывается ядро германского большевизма, быстрыми шагами идущего к власти **по всей Германии**. Никакого «спокойствия», которое так любят лжебоги ренегаты из партии независимых, нет и в помине. В **Верхней Силезии** идет всеобщая политическая стачка, которой руководят, разумеется, не шейдемановские профессиональные союзы, а которая ведется самими рабочими массами. Волна стачек прокатывается по стране, вопреки стараниям ренегата Гаазе, доказывающего, что «социализм не достигается стачкой». В самом **Берлине**, резиденции Эберта, назревает выступление рабочих масс, и «Форвертс» с тревогой пишет о необходимости сидеть смирно. Советы **Нижней Рейнской** области открыто примкнули к группе «Спартак» (большевикам): депутаты от Дюссельдорфа, Золингена и др. городов решительно высказались за диктатуру пролетариата; за нее же высказался и **Брауншвейгский Совет**. Как ни аплодируют это правительству, но даже берлинский рабочий **Мюллер** на заседании Совета заявил, что «путь к Учредительному Собранию лежит только через его труп».

При таких условиях, все контр-революционные группы сразу ухватились, как за единственный якорь спасения, за Учредилку. Отъявленные черносотенцы, в роде графа Ревентлова, вместе с независимыми, «требуют» Учредилки: они надеются, что Учредилка остановит бешеный бег революции.

Но, увы, эти надежды тщетны. Широкие рабочие массы явно склоняются к требованию **диктатуры Советов**. И, если господа союзники беспощадно и нагло топчут кровавым сапогом всякие, даже и глупые, надежды, то результат будет только один: **союз трудовой Германии и трудовой России; полная победа немецкого пролетариата и тесный блок с пролетариатом русским**. Так не было, но так будет.

Спутник ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

Ллойд-Джордж отправляется в Версаль в сопровождении своего злейшего врага, министра иностранных дел Артура Бальфура.

Артур Бальфур не однажды открыто заявлял, что он презирает Ллойд-Джорджа этого «вельского адвокатишку», протеже лорда Норклифа, выбившегося в люди благодаря своей хитрости и умению «продавать». Оба они, и Ллойд-Джордж, и Бальфур—сделали карьеру на англо-бурской войне,—Ллойд-Джордж—в качестве непримиримого противника войны, Бальфур—в качестве горячего сторонника и вдохновителя ея. Ллойд-Джордж радикальничал и добился популярности, Бальфур, аристократ и придворный, добился популярности в сферах именно потому, что он не слишком радикальничал. Ллойд-Джордж — выскочка, Бальфур — старый придворный. Они—«коллеги», но Ллойд-Джордж подставил бы ножку Бальфуру так же, как он подставил ножку своему «коллеге» Асквиту если бы он только мог.

Бальфур принадлежит к числу выдающихся английских государственных деятелей, набивших себе руку на «колониальной политике», т.-е. на завоеваниях и усмирениях. Вот как характеризует Бальфура один из его друзей, известный журналист Фрэнк Гаррис:

«Это аристократ прежде всего, человек утонченный, эпикуреец, очень образованный, знаток древней и новой философии. У него нет никаких убеждений. Он жесток, как аристократ, утонченно-жесток, как садист. На его совести—много ненужных, бессмысленных убийств, но это, отнюдь, не мешает ему держать голову высоко поднятой и улыбаться снисходительно и самодовольно. Он—обворожительный великосветский человек, но он в то же время необычайно хитер. По хитрости он может сравниться только с Вильсоном».

Из длинного послужного списка этого «жестокого, как садист», утонченного аристократа достойны упоминовения три крупных «истории»: история с яичницей, история со штанами О'Коннора и история с Троцким.

История с яичницей случилась тогда, когда Бальфур насаждал «порядок и культуру» в южно-африканских владениях. Это насаждение порядка и культуры сопровождалось массовым истреблением туземного населения. Радикальная пресса резко выступила против таких культуртрегерских приемов. В ответ на нападки радикальной прессы Бальфур заявил: «когда делают яичницу, приходится разбивать яйца—и при этом никто не жалеет о скорлупе. Мы разбиваем яйца и выбрасываем скорлупу,—больше ничего». Это было скандалезное заявление, «лучшее общество» было шокировано, пресса в течение многих недель комментировала Бальфурову яичницу. Кончилось тем, что Бальфур был отстранен от «колониальной политики» и назначен на пост генерал-губернатора Ирландии.

Здесь ему представилось широкое поприще для выявления своей садической жестокости. Он наполнил ирландские тюрьмы, преследовал националистов и революционеров, строил новые тюрьмы, прибегал к телесным наказаниям и к утонченно-жестоким издевательствам.

О'Коннор—видный ирландский революционер—был посажен в Дублинскую тюрьму, ему не было пред'явлено никакого обвинения. О'Коннор, протестуя против незаконного ареста, об'явил своеобразную забастовку: он отказался надеть арестантский «мундир». Бальфур приказал насильно раздеть его, связать и насильно облачить. О'Коннор избил тюремщиков. Бальфур приказал «во что бы то ни стало стянуть с него штаны». О'Коннора избили до полусмерти, штаны с него стянули, но тюремного «мундира» он так и не надел, несмотря на все угрозы и наказания. И он просидел две недели в тюрьме в чём мать родила, без всякого костюма.

Опять радикальная пресса подняла страшный шум. Опять—скандал. О'Коннор был освобожден—и вскоре умер. А Бальфур покинул Дублин.

Последнее громкое деяние Бальфура—арест Троцкого и его товарищей (Чудновского, Мельничанского и др.) в Галифаксе. Троцкий был арестован по приказу Бальфура—как «опасный агитатор»—и в течение 6-ти недель содержался в лагере для военнопленных. На этот раз английская радикальная пресса шума не подняла.

Этот «жестокий, как садист», старый придворный будет теперь—вместе с Рутом и Лансингом, вместе с предателем Брианом и предателем Вандервельде—восстанавливать «справедливость и демократизм». Не будет ли эта версальская вильсоно-ллойд-джорджевская «справедливость» новой—и еще более грандиозной—бальфуровой яичницей?

А. Меньшой.

Движение на запад.

Немцы спешно эвакуируют западные области России, естественно переходящие от них «по наследству» в сферу влияния Центральной Советской власти. Благодаря сравнительно слабому развитию в западной России боевой организации реакции, движение отрядов революции по освобождаемым местам не наталкивается на серьезный отпор и является как бы триумфальным шествием русского социализма. Стихийно, без предвзятого энтузиазма приобретает Советская Россия желанные плоды. А приобрести можно бы: в несколько дней нам досталась обширная территория в Белоруссии и Северо-Западном Крае с незначительными группами стратегическими пунктами, доставались почти бескровно, упала к ногам революционной России, как внезапно созревший плод.

Громадно значение выдвижения наших границ к западу для исхода будущей схватки между революционным блоком, с одной стороны, с мировым империализмом Согласия, с другой. История ведет к тому, что немецкая, но таящая в себе все наши ... силы на будущее, немецкая нация, беспощадно прижимаемая теперь победителями с Запада, сможет выкарабкаться из ужасного плена, только опираясь на Восток. Германия должна до конца испить чашу революции, ... России, после чего станет неизбежным тесное сотрудничество двух национальных сил на интернациональном поприще. В этом смысле выдвижение Советской России к Западу, постепенное ... между ней и в муках рождающейся немецкой социалистической революцией революционного буфера имеет большое стратегическое значение для будущих совместных военных операций. Кроме того, каждый шаг русской революции к Западу вливает масло на революционный котел Германии и тем самым ускоряет встречное движение, подвергая лишнему быстрому революционному воздействию Польшу, Литву и Прибалтику.

Выдвигаясь к Западу, Советская Россия, помимо всего этого, ведет уже активную оборону против готовящегося на нее натиска империализма Согласия со стороны Балтийского моря. Чем дальше мы продвинемся к незамерзающим портам русской Балтики, тем лучше мы обеспечим революционные центры от замышляемого похода на них; чем скорее увидят «союзные» десанты революционные знамена, тем меньше у них будет охоты двигаться вглубь Советской России по наполеоновским путям. Хотя политическая обстановка пока исключает возможность стратегического блока с Германией, но неизбежность такового в будущем должна побуждать нас к предупреждению схватки между нами и Германией империализма Согласия, что чревато тяжелыми стратегическими последствиями для грядущей революционной обороны.

Наша военная бдительность на Западном фронте должна быть особенно напряженна; не должно быть таких случаев, как промежутки белого «междуцарствия», вследствие запоздалого подхода наших отрядов; нужно тщательно закрепляться в освобожденных местностях, где, быть может, предстоит тяжелая борьба.

АЗР.

ВЫСШАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ.

На местах все время возникают бунты. О них сообщают, как о восстаниях против Советской власти.

Из всех многих рассказов о таких бунтах, которые мне приходилось слышать, я вынес твердое убеждение, что **девять десятых этих бунтов есть не восстание против Советской власти, но возмущение против нескольких негодяев, пробравшихся на местах на видные посты и компрометирующих своим поведением Советскую власть.**

Советская власть крепка. За Советскую власть масса народная стоит горой. Но, к несчастью, на местах эта Советская власть попадает иногда в такие грязные руки, что несмотря на всю преданность ее принципу, нельзя не возмущаться ее носителями.

Например, председателем одного уездного Совдепа был несколько месяцев известный в уезде конокрад. (К счастью, для коммунистической партии он называл себя левым эсером).

В другом уездном городке председатель местной чрезвычайки, переругиваясь со своим помощником, говорил ему:

— Я-то хоть был вор железнодорожный, а ты просто карманник!

И таких «живописных» примеров можно набрать не мало.

Саботажников, негодяев и дураков, присосавшихся к Советской власти очень и очень много. А в глухой провинции они нередко стоят во главе учреждений. Они и являются главными контр-революционерами, они грязнят, топчут Советскую власть.

Надо принимать экстренные, решительные меры для очистки.

Приказаниями из центра ничего не сделаешь, надо людям из центра проникнуть на места и при том в самые глухие углы, где больше всего и творится безобразий.

Надо создать по примеру Высшей Военной Инспекции и **Высшую Гражданскую Инспекцию** и поставить ее главной задачей очистку местных советских учреждений от негодных элементов.

Гражданская Инспекция должна создать достаточное количество раз'ездных инспекционных комиссий из ответственных работников, под председательством членов Ц. И. К. *с участием представителей* Ц. К. Р. К. П. Комиссиям должны быть даны неограниченные права: смещать, увольнять и отдавать под суд всех советских работников на местах.

Снабженные такими правами, эти комиссии должны беспрерывно раз'езжать по всей России, проникать во все глухие углы, неся с собой свет и чистый воздух, неся с собою карающий меч для всех предателей революции, для всех лицемерных друзей ее, обделывающих под прикрытием Советской власти и под маской коммунистов, свои темные личные делишки и восстанавливающих население против Советской власти.

Т. Набатов.

Письмо с северного фронта.

Из всех фронтов, на которых сражается и побеждает наша Красная армия, один можно назвать пасынком, мало обращающим на себя внимание широких кругов. Взоры всех были прикованы к Волге, к чехо-словацкому фронту. Там крупные города, там места, которые известны всему миру. Кто не знает Казани, Самары, Симбирска, Екатеринбурга, Уфы. Оттуда ждали хлеба, там был ключ к разрешению нашей продовольственной разрухи.

Сейчас все взоры прикованы к новому фронту, к южному. Оттуда собирается гроза, там пытаются об'единиться и напасть на нас красновские, деникинские и скоропадские банды. Оттуда грозит нам мировой империализм, идущий походом против очага мировой Пролетарской Революции — Советской России. И опять в тени, пасынком, остается наш Северный фронт, — огромный, неприветливый, болотистый, суровый край, по площади равный Западной Европе. А, между тем, на этом фронте происходят важные события, на этом фронте наша молодая Красная армия уже $2^1/_2$ месяца, скрестила оружие с регулярными англо-американскими войсками.

Там еще когда-то придут регулярные войска империализма, а здесь мы уже испробовали наше оружие, мы вступили в бой с линейными и прекрасно вооруженными империалистическими войсками. Мало, преступно мало обращается внимания на наш фронт. А если бы во время на нас обратили внимание, мы были бы уже под Архангельском.

Нашим социалистическим батальонам приходится бороться с регулярными войсками *союзников*, *с природой*, *с расстоянием*. Ведь, чтобы проехать от Штаба Армии на позицию по Северной Двине, пришлось проехать 1,100 верст. Чтобы доставить артиллерию в один из районов нам понадобилось 11 дней, да еще 3 дня до позиции, а противник в 8 дней проходит расстояние от Англии до Архангельска. Болота, глинистая почва, невозможные дороги, по которым не то что провести артиллерию, человеку пройти трудно, — вот обстановка, в которой мы сражались. Но раз в походе я видел, как солдат, вытаскивая ногу из липкой грязи и щеголял дальше в одном голенище, так как голенька вместе с *подтяжками оставалась в грязи*. Но раз ночью, возвращаясь с позиции, я попадал в такую грязь, что только с помощью других вылезал на сухое место; иначе до утра пришлось бы торчать прикованным болотистой грязью, в которую проваливался почти до пояса. И несмотря на все трудности, несмотря на дожди, сырость, испарения с реки, наши красноармейцы и моряки держались молодцом. Многие части, никогда не бывавшие в огне, не только учились воевать, но научились побеждать, наносить тяжелые поражения регулярным англо-американским войскам.

Когда высаживались десанты империалистов, когда предатели Чайковские и Лихачи обнимались с генералом Пулем и другими английскими бандитами, тогда здесь не было ни одного отряда. И вот за $2^1/_2$ месяца сколотилась армия.

Френсис на банкете в Архангельске сказал, что скоро верховное правительство вместе с союзниками будет сидеть в Вологде и Котласе, но вот уже прошло $2^1/_2$ месяца, а они сидят там, где сидели раньше. Их даже бьют и отбрасывают на 50 верст. Близок момент, когда непрошенные гости принуждены будут убраться во свояси.

Здесь, на Севере, грудью стоит против врага, прекрасно снабженного прекрасно вооруженного, молодая Красная армия. Она уже научилась побеждать регулярные войска англичан и американцев. Она борется здесь с врагами, с природой, вырывающей до 15% больными; она борется с расстоянием.

Посмотрите на карту, разглядите Печорский край, район Мезени, район Печенеги, Северной Двины, линию железной дороги, район реки Ваги. Везде стоят социалистические полки: везде грудью своей закрыли доступ к сердцу России.

А сколько провокаций, сколько заговоров открыли мы. Ведь в Вологде работали посольства союзников. Ведь на Севере работали правоэсеровские бандиты Масловы, Лихачи и кадеты Зубовы.

Преклониться надо перед героем красноармейцем, стоящим на защите родины здесь в болотах Севера. Это поняло высшее командование и сейчас наше довольствие увеличено: хлеба нам полагается на боевой линии $1^3/_4$ ф., 1 ф. мяса или 1 ф. рыбы в день, $^1/_2$ ф. картофеля, 12 зол. сахара, 5 скоромных дней в неделю. Значит, хороши климатические условия, если пришлось так увеличить расход. И в этих условиях стойко борятся наши молодые войска. Гордо показали они наглецам империализма, что рабочие и крестьяне не уступят завоеванных прав.

В других письмах я опишу, как боролись, как геройски наступали наши красноармейцы на регулярные войска. Я опишу геройство, незаметное, без помпы и шума, которое проявили матросы и капитаны речного флота на Северной Двине. Эти крестьяне Вологодской и Архангельской губерний, из которых многие никогда не служили в войсках, а знали только свои буксирные и пассажирские пароходы, проявили так много мужества, стойкости, а главное, показали пример трудовой рабочей дисциплины, что им надо посвятить целую книгу. Они увели почти все суда из Архангельска; никто не ушел с пароходов, все время служили они и на боевых пароходах и на судах для связи.

Они управляются без инженеров, без специалистов, они на опыте прошли свою службу. За 20—30 лет из матросов дослужились до капитанов и чудесно управляют своим национализированным флотом. Они с нами, они за Советскую власть... Много сюрпризов принес Северный флот англичанам, много нового о северных богатырях простых, непритязательных, но стойких и дисциплинированных узнали мы жители *столиц*.

Надо заинтересоваться Севером, надо внимательнее и душевнее отнестись к нему. А главное, надо понять, что уже $2^1/_2$ месяца стойко отбивает атаки англо-американских регулярных войск наша молодая армия. Она научилась их побеждать.

Теперь смело может смотреть Советская Россия в глаза будущему!

На Северном фронте рабочие красного Петрограда и революционной Москвы уже показали англо-американским империалистам, на что они способны, когда дело идет о защите мировой Пролетарской Революции.

Н. Кузьмин.

Еще несколько вопросов.

I.

Недавно тов. Мещеряков задал в «Правде» «Несколько вопросов» (Так называлась его статья). Каждый из нас может задать таких вопросов тьму. Задавать их полезно, и жаль, что их задают мало. Жаль также, что «Известия Ц. И. К.», совершенно резонно открывшие для таких вопросов даже специальный отдел «Маленькие недостатки механизма», ставят вопросы в подавляющем большинстве случаев только в самой общей форме—без имен, а часто и без конкретных фактов. У тов. Мещерякова этих недостатков не было, и я продолжу его вопросы в столь же конкретной форме.

В дни празднования Октябрьской Революции Центропленбеж предложил служащим принести с собою по 8 двухфунтовых бумажных мешков. Служащие принесли и бесплатно получили чай (по полфунта), сахар, кофе, чечевицу, сливочное масло, папиросы и конфекты.

Несомненно, служащие Центропленбежа так же скудно питаются и так же стосковались по лакомству, как и прочие обитатели Москвы, но почему же им такие преимущества, как сахар, как бесплатность, как получение выше нормы?

Не об'яснит ли Центропленбеж:

Откуда он взял все эти продукты?

Из каких средств он оплатил их?

По чьему разрешению он распределил их свыше нормы?

Отрезал ли он из продовольственных карточек своих служащих соответствующие купоны и сдал ли их, куда следует?

Раздает ли он также же подарки всем сотням тысяч рабочих и крестьян, которые возвращаются теперь из германского плена?

II.

Сердце Центропленбежа любвеобильно. Снабдив своих служащих съестными и питательными вещами в первой половине ноября, он во второй его половине сорганизует с Комитетом Государственных Сооружений о снабжении их фуфайками и прочим вязаным добром, столь нужным в наше беспросветное время и столь трудно доступным теперь, благодаря распорядительности Продовольственного Отдела Московского Совдепа.

Правда, вязаные изделия раздаются Центропленбежем не бесплатно, но по такой дешевой цене, что и мне, и всякому они доступнее в Центропленбеже, чем в советских лавках (когда они откроются). Например, женская вязаная блуза—10 рублей.

Отдел, в котором я работаю, уже давно хлопочет и в Центротекстиле, и в Продовольственном Отделе Московского Совдепа об отпуске вязаных изделий для служащих моего отдела и для рабочих в непосредственных ему предприятиях. И все хлопоты пока безрезультатны.

Не научит ли меня Центропленбеж (или, может быть, Комитет Государственных Сооружений), как ускорить получение фуфаек и пр. для моего отдела. Я—член коллегии, и его советам смогу дать ход.

Или, может быть, фуфайки и пр. получены Центропленбежем (и Комитетом Государственных Сооружений) не из Центротекстиля и не из Московского Прод. отдела?

Тогда—откуда же?

III.

Недавно В. Ч. К. потребовала от домовых комитетов списки жильцов с указанием источника средств существования.

Некий А. А. Г. показал в графе об источнике средств: «Живу продажей вещей». Это показывает человек, имеющий в Москве два дома, немуниципализированных потому, что каждый из них приносит дохода меньше 9 тысяч (но не много меньше), и берущий с текущего счета ежемесячно столько, сколько разрешено к выдаче.

Теперь этот господин служит в Рогожско-Симоновском Совдепе и имеет продовольственную карточку не 4-й категории, как бы следовало, а 2-й, так как Совдеп ему выдал удостоверение, что он—«ответственный» работник, рабочее время которого неограниченно.

Место ли такому типу в Совете?

И можно ли давать ему удостоверение на 2-ю категорию?

Если Рогожско-Симоновский Совет пожелает, автор заметки может дать ему дополнительные указания об этом «ответственном» работнике.

С.

Пир во время чумы.

Канун красной годовщины.

Еще по всей Москве весело стучат молотки, прикрепляя к старым стенам алые стяги, щиты,—красные символы настоящего и будущего. На здании Исторического музея—стяг с надписью: «Революция—кузница; в ней пролетариат кует счастье мира».

Яркие фейерверки. Кто-то говорит: «Пролетарская Пасха»... Веселые ракеты *взвиваются над Кремлем*.

— Подумайте, над **Кремлем!**—говорит кто-то в толпе. Оглядываюсь: «котелок».

— Да, гражданин, над Кремлем.

Глупенькая курсистка, рядом, говорит «пророческим» голосом:

— Это—«пир во время чумы».

Смеюсь.

— Нет, милая барышня, это—«пир» во время **революции!**

Через 3 дня—радио: «Привет свободы и мира всем... Берлин — в руках Советов». Фердинанд, Карл, Вильгельм... Слетают короны с голов «последних могикан». А маршал Фош устраивает банкет для прибывших во Францию американских офицеров.

За Рейном развеваются алые стяги.

— Да здравствует Америка!—кричат *победители и пьют рейнвейн*.

Не рейнвейн стал **красным**, господа офицеры!

Пир во время чумы.

Старый партийный «волк». Немного грустные глаза. Что так?

— В Германии дело медленно подвигается.

— Так кажется, оттого, что теперь дни—века.

— Советы там какие-то—не те...

— У нас тоже были вначале меньшевистские.

— Вот-вот пройдут в Балтийское...

— Нынче разбушевалось иное море,—говорю я.—Поглубже Балтики! В нем «они» утонут... Выше голову, товарищ!

— ...Но ведь и на Украину идут. Скоропадский раут правительственный готовит...

— Товарищ, в Киеве *расстреливают* демонстрации. Закрыты училища. По всему краю созданы немецкие Советы. В Харькове рвут погоны с тех, кто расстреливает.

— Пусть устраивают рауты. Это—«пир во время чумы».

Россия еще так недавно была одинока.

Поднялась Германия. Еще одна революция. *Что же, теперь—две?*

О, нет. Теперь их больше. Во Франции — волнения. Швейцарская идиллия сменилась восстанием бернских пролетариев. От Стокгольма до норвежских фиордов разносится клич: «Власть Советам!» В итальянской армии брожение. Грозные вихри гуляют по Европе.

Только ли по Европе? Индия шлет привет Российской Республике!

А в Яссах заседает черное сборище. Обсуждают: каким ножем лучше прирезать Россию? Высчитывают: через столько-то времени, такого-то числа и месяца, упьемся рабочей кровью. Пока же пьют румынское вино.

Это—пир во время чумы?

Генрих Бергман.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

БОЛЬШЕВИКИ БЫЛИ ПРАВЫ.

Цюрихская реакционная газета «Тагес Анцейгер», от 28 октября, указывает на чрезвычайное сходство быстро развивающихся в Германии и Австро-Венгрии событий с тем, что происходило недавно в России. «Во Франции, в некоторых кругах опасаются чрезмерной демократизации Германии. Она вызовет сильное большевистское брожение, которое может перекинуться на Францию и Италию». «В феврале нынешнего года,—говорит далее газета,—высмеивали пророчества Ленина и Троцкого, называя их утопическими, — пророчества, которые выражали твердую уверенность, что большевистское движение перекинется в западную Европу и вызовет великую мировую революцию. Теперь мы должны признать, что их предсказание осуществилось в гораздо большей степени, чем этого мог кто-либо ожидать. Происходящие ныне в Германии и Австро-Венгрии уже сильно напоминает начальные события русской Пролетарской Революции, хотя движение развертывается в культурных формах. В Австро-Венгрии русский прототип повторяется наиболее сходным образом. Тут налицо все: распадение империи на стремящиеся к независимости национальные государства, расстройство транспорта и продовольственной организации, дезорганизация армии и фронта и, наконец, вторжение иностранных войск, которые, в заключение, приветствуются, как восстановители порядка и избавители от хаоса. Дальнейшему развитию процесса, повидимому, ничто уже воспрепятствовать не может».

К ВЫБОРАМ БЕРЛИНСКОГО СОВЕТА.

Газете «Münchner Neuste Nachrichten» телеграфируют из Берлина, что 17-го ноября происходило там на многочисленных собраниях обсуждение государственного переворота. **Было приступлено к выборам в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.** Этот день был отпразднован манифестациями. По главным улицам города двигались шествия с красными знаменами, оркестрами и пением «Марсельезы».

У памятника Бисмарку выступил с речью перед многотысячной толпой писатель Шпейдт. Со ступеней собора ораторы произносили речи в продолжение нескольких часов перед гигантскими массами народа.

Независимые социал-демократы устроили собрание в парке, на Зенгтрассе, под открытым небом.

РАЗНОГЛАСИЯ В БЕРЛИНСКОМ СОВЕТЕ Р. И С. Д.

Несмотря на часто повторяющиеся призывы к «единству» и официальное об'единение шейдемановцев с независимыми, единства в действительности не существует, и партийные разногласия не потеряли прежней остроты. Особенно сильны разногласия по вопросу об Учредительном Собрании.

Об этом свидетельствует краткий отчет о заседании берлинского Совета 19-го ноября. Заимствуем его из «Vossische Zeitung» (№ от 20-го ноября).

После речи народного комиссара Гаазе выступил Калиский. Он заявил, что «вопрос об Учредит. Собр. поставлен так: **или демократия, или гибель.** Третьего пути не существует. **Отсрочка осуществления демократических основ новой Германии приведет к диктатуре пролетариата по русскому образцу.** Кто покидает демократию, тот *идет по наклонной плоскости.* **Сначала будут исключены из диктатуры профессиональные союзы, потом приверженцы старой социал-демократии (шейдемановцы), затем устранят и независимых. Останется один лишь большевизм!»** (сильный шум).

Оратор упрекает далее русских большевиков в том, что они, будто бы, хотят продолжения войны. (Протесты и возгласы: «Это ложь буржуазной прессы!»).

«Если мы последуем за большевиками,—продолжает Калиский, — то в Берлине скоро будут командовать офицеры армии Согласия, раз революция не захотела и не смогла управлять собою сама» (шум и протесты). Оратор видит единственное спасение революции и республики в созыве Учредительного Собрания. Это заявление вызывает сильный шум.

Георг Ледебур, представитель левого крыла независимых, не участвующий в правительстве, **обрушивается самым беспощадным образом на правительство и на шейдемановскую социал-демократию.** (Буржуазная газета не приводит, к сожалению, текста его речи). **Он обвиняет правительственного социалиста Эберта на основании заметки в «Vossische Zeitung» в том, что он будто-бы «примазался» к Совету Солдатских Депутатов, чтоб привлечь последний к планам шейдемановцев».**

Ледебура часто прерывали возгласы *одобрения и протеста и требования «единения».*

Шейдемановец **Эберт,** член правительственной «шестерки», защищается против обвинения со стороны Ледебура в желании «примазаться» к Совету Солдатских Депутатов и призывает к единству. Лишь единство может, по его словам, привести к цели. (Невольно вспоминаются по этому поводу трескучие речи наших русских соглашателей о необходимости «единого демократического фронта»).

В заключение раздалось несколько слов товарища Либкнехта, влияние которых на аудиторию принуждена признать даже враждебная спартаковцам буржуазная «Vossische Zeitung». **«Держитесь крепко!»—воскликнул тов. Либкнехт.—«Не уступайте! Будьте бдительны, ибо в отношении нашего дела замышляется измена! Беспощадно сметайте все, что становится помехой на пути, иначе капитализм вернется!»**

Слова мужественного и бескорыстного народного трибуна, не знающего ни компромиссов, ни преград!..

Телеграммы.

К вопросу о мире.

К МИРНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ.

СТОКГОЛЬМ, 28-го ноября. По сообщению «Эхо де Пари» предварительные мирные переговоры начнутся в первых числах января, протоколы будут подписаны в конце февраля. (РОСТА).

СОЛЬФ И СОЮЗНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ.

СТОКГОЛЬМ, 28-го ноября. (Радио). Сольф в своей ноте враждебным правительствам от 24-го числа протестует от лица *немецкого народа, против невыполнения* условий перемирия. Нота высказывает подозрение, что союзники желают продолжения войны. Гинденбург в своей телеграмме правительству от 20-го выражает подозрение лойяльности союзников и констатирует, что Германия неспособна к войне даже с одними французами.

ПЛАНЫ ДЕРЖАВ СОГЛАСИЯ.

СТОКГОЛЬМ, 26-го ноября. Газета «Берлинер Локальанцейгер» пишет: «Неуклонность правительств согласия и безрезультатность всех просьб Германии о смягчении тяжких условий перемирия, очевидно, имеет целью сделать перемирие невыполнимым, чтобы дать Франции предлог для вторжения в Германию. По имеющимся сведениям во Франции царит безумная жажда мести. Союзники намерены выступить против большевизма и не допустить союза Германии с Советской Россией. (РОСТА).

ЗАХВАТ ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ.

НАУЕН, 28-го ноября (Радио). В областях Тироля, оккупированных итальянскими войсками, по приказу итальянскими войсками, по приказу расклеены прокламации, гласящие, что области эти окончательно и бесповоротно отходят к Италии. Подобные же заявления делают французы в Эльзас-Лотарингии. Захват оккупированных областей противоречит провозглашенному праву народов на самоопределение, а также программе Вильсона, которую союзные правительства, как будто, сами признали. (РОСТА).

ВМЕСТО АМЕРИКАНСКОЙ ПШЕНИЧКИ.

НАУЭН, 24 ноября. (Радио). После занятия Эльзас-Лотарингии союзными войсками между Эльзас-Лотарингией и остальной Германией прерваны всякие сношения, в том числе телефонные и телеграфные. Это создает невыносимое экономическое положение, в особенности для рабочего населения края.

Союзнические войска, оккупировавшие западную часть Германии, производят массовые реквизиции продовольственных припасов, обуви и одежды. (РОСТА).

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА И НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА.

СТОКГОЛЬМ, 28 ноября. Генерал Винтерфельд в заседании комиссии по перемирию заявил протест против нарушения французскими войсками 10-ти километровой нейтральной зоны, при отступлении германских войск. (РОСТА).

ПРЕЛЕСТИ ВИЛЬСОНОВСКОГО «МИРА».

НАУЭН, 27 ноября. (Радио). По поводу реквизиций чинимых англо-американскими и французскими войсками в оккупированных ими областях Германии, «Кельнская газета» пишет: «перед своим приходом англо-американцы и французы предупреждали население, что ему нечего опасаться, что никаких реквизиций не будет. Ими даже распространялись слухи, что население оккупированных областей может надеяться на помощь союзников в отношении продовольствия. На деле же оказалось иное. Население не только не получило никакой помощи от англо-французского командования, но от населения отбираются последние продовольственные запасы. Еще более тревожные вести приходят из деревень. Союзнические отряды, окружая деревни, выгоняют все население в поле и производят массовые обыски и реквизиции продовольствия. (РОСТА).

В революционной Германии.

СИЛЫ СПАРТАКОВЦЕВ РОСТУТ.

СТОКГОЛЬМ, 26, XI. Из Берлина телеграфируют, что **рабочие советы Нижнерейнской области постановили большинством голосов примкнуть к группе Спартака и под руководством рабочих депутатов от Дюссельдорфа, Золингена и Ремшедта потребовали диктатуры пролетариата. Брауншвейгский совдеп вынес резолюцию о полной ненужности Учредительного Собрания и о неотложности скорейшего созыва с'езда Советов всей Германии.** (РОСТА).

ВОЗЗВАНИЕ ЛИБКНЕХТА.

СТОКГОЛЬМ, 27-го ноября. (Радио). По сообщению из Берлина, **Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин обратились с воззванием к пролетариату всего мира, в котором призывают к решительному выступлению и борьбе за всемирную революцию и социалистический строй.**

«НЕ БОРЬБА, А СОГЛАШЕНИЕ».

НАУЕН, 27-го ноября. (Германское радио). В виду недовольства рабочих экономической политикой правительства и угрозы всеобщей забастовкой в Берлине, газета «Форвертс» подчеркивает, что поддержание производства есть жизненный вопрос для германского народа, а в особенности для рабочего класса. «Справедливые желания и требования рабочих должны быть приняты во внимание, но рабочие в собственных интересах должны понять, что страшно тяжелое экономическое положение страны не разрешает удовлетворить все их желания. Социализм не достигается стачками. Еще более чем в мирное время необходимо разрешать конфликты не борьбой, а соглашением».

Примечание. Приведенное сообщение не оставляет никаких сомнений в том, что в рабочих кругах Германии царит сильное недовольство политикой правительства Шейдемана — Газе, идущего на поводу у германской буржуазии. Плохи, очевидно, дела шейдемановцев—недаром «Форвертс» льет масло, чтобы успокоить готовое выступить из берегов море недовольства рабочего класса. (РОСТА).

С'ЕЗД СОВЕТОВ.

СТОКГОЛЬМ, 28-го ноября. (Радио). Из Берлина телеграфируют Копенгагенской газете «Политикен», что общегерманский с'езд Советов назначен на 15-е января в Берлине. Соединенные Советы северо-западной Германии об'явили Ольденбург, Бремен, Гамбург, Шлезвиг-Гольштинию особой республикой со столицей Гамбургом.

ГОЛОС ФРОНТОВИКОВ.

НАУЭН, 28, XI. Делегаты Солдатских Советов, находящихся на востоке войсковых частей, 8-й и 10-й армий, этапы—Бут, Военного Генерал - Губернаторства Литвы и 3-го резервного корпуса, представляя 360 тысяч товарищей, пред'явили Берлинскому Исполкому 25-го ноября следующую резолюцию: «Односторонний состав Берлинского Исполкома не дает нам, представителям восточного фронта, достаточных гарантий, что интересы целого будут правильно представлены. Мы требуем: во первых, немедленного созыва Обще-Германского Конгресса Рабочих и Солдатских Советов, во-вторых, немедленного допущения делегация об'единенных армейских групп восточного и западного фронтов с целью разрешения принципиальных и военных вопросов, касающихся новой Германии. Неисполнение этих требований может повести к серьезной угрозе для единства Германии.

ДАВНО ПОРА.

НАУЭН, 28 ноября. (Радио). Сотрудники берлинской радио-станции обратились ко всем германским радио-станциям с призывом изъять радио-телеграфы из рук военных и бюрократических властей и избрать из своей среды центральное управление радио-телеграфов, которое будет находиться под контролем Совета Рабочих Депутатов и явится аппаратом для защиты во внешней и внутренней политике интересов германского рабочего класса. Окончательное решение вопроса состоится в ближайшие дни в об'единенном заседании представителей всех ведомств, народных уполномоченных, членов исполнительного комитета и делегатов от радио-станции. (РОСТА).

ГОТОВЯТСЯ К УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ.

НАУЭН, 28 ноября. (Радио). Для выборов в Учредительное Собрание предположено разделить Германию на сорок избирательных кругов, с тем, чтобы на каждых сто пятьдесят тысяч избирателей приходился депутат. (РОСТА).

ЗАГОВОР МОНАРХИСТОВ.

СТОКГОЛЬМ, 28, XI. (Радио). Наследник Баварского престола отправился для совещания со сторонниками старого режима в Германии и Австрии. На конференции будут участвовать также и представители духовенства. (РОСТА).

В Англии.

КОАЛИЦИЯ РАСПОЛЗАЕТСЯ.

СТОКГОЛЬМ, 20 ноября. По сообщению из Лондона лорд Роберт Сесиль оставил свой пост вследствие разногласия с правительством по вопросу об Уэльсе. Представитель рабочих, продовольственный контролер Клейн решил уйти из коалиционного правительства. Газета «Ивнинг Пост» полагает, что нынешнее английское правительство и рабочая партия вскоре вступят в отчаянную борьбу друг с другом. Та же газета одобряет запрещение солдатам участвовать в выборах, мотивируя это тем, что нельзя отвлекать армию от «самоотверженной» работы предвыборной агитацией.

Примечание. Под «самоотверженной» работой желтая газета «Ивнинг Пост» вероятно, разумеет замышляемое английскими империалистами подавление революции в России, Австрии и Германии.

РАБОЧИЕ И СОГЛАШАТЕЛИ.

СТОКГОЛЬМ, 28 ноября. Из состава английского правительства вышли представители рабочих Клейн и Брес. Из Ланкашир сообщают, что союз горнорабочих решил предложить Стивенсу Уэльсу выйти из правительства. В одном интервью Бернс заявил, что несмотря на уход некоторых рабочих-министров, он остается в правительстве до заключения мира. (РОСТА).

«СВОБОДНАЯ» АНГЛИЯ.

СТОКГОЛЬМ, 26 ноября. Британский парламент распущен 21 ноября. Солдаты не будут принимать участия в выборах. Новые выборы назначены на 14 декабря. (РОСТА).

ПОЛИЦЕЙСКАЯ АРМИЯ.

КАРНАРВОН, 27-го ноября. (Радио). В видах сохранения постоянной армии в колониях и необходимых резервов в метрополии, английское правительство постановило предложить всем находящимся в данное время на военной службе, в возрасте от 19 до 35 лет, вновь приписаться в какое-либо из войск британской армии на один, два, три или четыре года с сохранением чина и соответственного содержания. ((РОСТА).

В Италии.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ.

НАУЭН, 28-го ноября. Итальянская газета «Секоло» выступает против стремления, проявляющегося во Франции и частью также в Италии, не признавать германскую демократию и поэтому строит планы, которые основаны либо на насильственном захвате, либо на поощрении сил, разлагающих Германию. В этих стремлениях «Секоло» видит большую опасность. В то время, как по видимости стараются обеспечить себя от новых войн, в действительности этим подготовляются новые войны. **Справедливо, что нельзя провести разоружение, пока в Европе не созданы надежные основания мира.** Но нельзя цепляться за формулу, что существует народ, который неисправимо предан милитаризму и что поэтому можно нарушить национальную свободу Германии. Это недопустимо и возложило бы на Согласие ответственность за новое кровопролитие.

Прим. Газета «Секоло»—дешевая уличная итальянская газета, республиканско-демократического направления. Выражает взгляды широких слоев итальянской мелкой буржуазии.

В Швеции.

ХЕГЛУНД И БРАНТИНГ.

СТОКГОЛЬМ, 28 ноября. (Радио). Состоялся большой общий митинг правых либералов и социал-демократов. Социал-демократ Брантинг, министр Финансов Торсон (либерал), министр юстиции Ле-Жорен и другие ораторы поддерживали проект правительства о всеобщем избирательном праве для коммунальных выборов. В виде демонстрации, в Народном Доме был устроен контр-митинг, на котором Хеглунд развил революционную программу.

ЖЕЛТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЖЕЛТАЯ ПРЕССА.

СТОКГОЛЬМ, 25 ноября. Англофильская стокгольмская газета «Дагенс Нигетер» печатает громадными буквами телеграмму из Гельсингфорса, что по сведениям из дипломатических источников, уже началась общая интервенция держав Согласия против Советской России. Главные силы союзников направляются через Румынию; передовые отряды союзных войск вступили в Бессарабию с целью движения на Киев.

В Бельгии.

НОВОЕ БЕЛЬГИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

КАРНАРВОН, 23 ноября. (Радио). Новое бельгийское министерство, которое *прочтет свою декларацию* на первом заседании парламента, будет составлено следующим образом: от католической партии: Делакруа—председатель и министр финансов, Ранкен—пути сообщения, де-Броквиль—внутренних дел, Вандервельде—земледелия, Жаспар—наук и искусств, Арменци—хозяйства. От либеральной партии: Жансон или Массен—военных дел, Гиманс—иностранных, Франк—колоний; от социалистической партии: Анзееле—общественных работ, Вандервельде—юстиции, Воторс — промышленных работ и продовольствия.

Программа нового министерства содержит следующие пункты: всеобщее избирательное право для граждан, достигших 21 года, **после месяца оседлости; скорейшие выборы, предположительно в мае; формальности при пересмотре конституции постараться, елико возможно, больше сократить;** отмена ст. 310 угол. уложения, стесняющей свободу коалиций; учреждение фландрского университета; вопрос о женском избирательном праве остается открытым, но не отклоненным. Работа этого правительства, вероятно, закончится новыми выборами.

В Дании.

АРЕСТ М. ВИЛЬСОН.

СТОКГОЛЬМ, 26-го ноября. В Копенгагене арестована учительница Мария Вильсон, редактировавшая лево-социалистическую газету «Классен-Кампен». Ей ставится в вину опубликование ряда статей, якобы вызвавших беспорядки в Копенгагене. (РОСТА).

В Сербии.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ЛИОН, 28-го ноября. (Радио). Члены нового сербского правительства, находящиеся в настоящее время в Париже, готовятся к от'езду в Белград.

По сообщению из Корфу, созыв сербской скупщины назначен на первую половину декабря. (РОСТА).

В Румынии.

УЛЬТИМАТУМ РУМЫНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЛИОН, 28 ноября. (Радио). Образовавшееся в Трансильвании национальное Румынское правительство под председательством Маниу пред'явило правительству в Венгрии ультиматум с требованием признать отделение Трансильвании от Венгрии. (РОСТА).

В Финляндии.

БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ ПРЫТЬ.

СТОКГОЛЬМ, 28-го ноября. (Радио). «Русский Листок», издаваемый в Гельсингфорсе Арабажиным, призывает бывших русских офицеров ехать на Украину *для борьбы с большевизмом.*

ПЕТРОГРАД.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ПЕТЕРБУРГ, 28 ноября. 27-го ноября во Дворце Труда открылась конференция железнодорожников Петербургского узла по вопросу об об'единении российских профессиональных организаций железнодорожников в один мощный железнодорожный союз. На конференции присутствуют также московские делегаты.

ВВОЗ БУМАГИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

ПЕТЕРБУРГ, 23 ноября. На совещании представителей секции бумажного производства Совнархоза и некоторых других организаций совместно с представителями финляндских фабрикантов был решен вопрос о ввозе из Финляндии в Россию бумаги различных сортов.

КОММУНЫ МНОЖАТСЯ.

ПЕТЕРБУРГ, 28-го ноября. Число зарегистрированных в пределах Северной области сельско-хозяйственных коммун в настоящее время составляет: в Петербургской губернии—10; в Псковской губернии—3; в Северо Двинской—7; в Череповецкой—9; в Новгородской—20; в Вологодской—20 и в Олонецкой не зарегистрировано ни одной (РОСТА).

ТЕАТР ИМЕНИ ЧЕХОВА.

ПЕТЕРБУРГ, 27 ноября. Кружок почитателей А. Чехова решил основать в Петербурге театр его имени, где будут итти пьесы исключительно принадлежащие его перу.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРОВ.

ПЕТЕРБУРГ, 28 ноября. В виду закрытия во всей Северной Области торговых предприятий и перехода всей торговли в руки государства, Отдел Внутренней Торговли Совета Народного Хозяйства северного района разработал проект организации государственных магазинов. В качестве исполнительного органа должен функционировать отдел снабжения и распределения, который приобретает товары, устанавливает продажную расценку, распределяет товары по магазинам и определяет нормы потребления. Отдел снабжения и распределения распадается на ряд подотделов. Вторым исполнительным органом является отдел по управлению государственными магазинами. *Этот отдел назначает в отдельные государственные магазины заведующих или управляющих и ведет управление их.*

Вести с фронта.

ВЗЯТИЕ НАРВЫ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ.

Вчера, 28-го ноября, в 8 ч. 55 минут вечера, советскими войсками взята Нарва.

ВЗЯТ ГОР. ОСТРОВ.

ПЕТЕРБУРГ, 28 ноября. По сообщению тов. Воскова, город Остров взят нашими войсками.

ПОДРОБНОСТИ ВЗЯТИЯ ПСКОВА.

ПЕТЕРБУРГ, 28-го ноября. В Петербург *прибыл комиссар N-ой армии,* тов. Наксарнус, принимавший непосредственное участие во взятии Пскова. Он рассказывает, что первым вошел в Псков железнодорожный Петербургский полк и чрезвычайная охрана дороги. Псков взят одновременно с двух направлений: Гдовского и со стороны Торошина. Белые оказывали отчаянное сопротивление. Особенно велико было сопротивление на станции Кресты и на северных подступах к городу. Артиллерийским огнем и натиском кавалерии сопротивление было сломлено. Белые продолжали оказывать сопротивление даже после того, как мы вошли в город. На площади произошел бой. Число павших белогвардейцев велико, с нашей же стороны при взятии Пскова, пало около двух десятков товарищей. Отдельные части некоторых домов *города повреждены артиллерией.* Повреждена часть Иркутских казарм. Население Пскова встретило красные войска восторженно. В помощь военным властям был организован военный революционный комитет. Приняты меры к охране города. По распоряжению военно-революционного комитета арестовано много заложников из буржуазии. Нам достались богатые трофеи. Несколько трехдюймовых орудий, 15 грузовиков, много оружия и большие запасы продовольствия. При аресте буржуев и белогвардейцев произведенных накануне моего от'езда, найдена большая переписка, из которой явствует, что белые были в тесной связи с Петербургом и что здесь они имеют большое количество единомышленников. Вся эта переписка и документы будут доставлены в Петербург для дальнейшего расследования.

ЗВЕРСТВА БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

(Беседа с т. Сокольниковым).

За голову комиссара второй армии тов. Сокольникова Ижевские белогвардейцы *обещают 40.000 р.*

Это мало, в сравнении с тем злом, которое принес тов. Сокольников белогвардейцам Ижевска и Воткинска.

— Вторая армия,—говорит т. Сокольников,—победоносно очистила осиное гнездо белогвардейцев в Ижевске и Воткинске. Утрата этих заводов, где изготовлялись снаряды, локомотивы, вагоны и винтовки для белогвардейцев, в высшей степени значительна.

Белогвардейцы поддерживают в своих отрядах строжайшую дисциплину путем расстрелов и истязаний.

Те зверства, которые проделывали карательные белогвардейские отряды почти невероятны.

В тюрьмах Ижевска и в баржах томились сотни товарищей-коммунистов, рабочих и советских сотрудников. Заключенные содержались в темных тюрьмах и получали по $1/8$ ф хлеба в день. Увидев, что их дело проиграно и что им придется бежать за Каму, белогвардейцы решили как можно скорей покончить с заключенными. Из 800 заключенных спаслось только 500 человек, 300 было убито.

— Я,—говорит т. Сокольников—видел эти трупы. Ни на одном из них не было огнестрельной раны. На многих трупах можно было насчитать от 30 до 40 штыковых ран, у многих были разбиты прикладами головы, черепа были обращены в полном смысле слова в лепешки, из которых вытекали мозги, как из коробки. Труп комиссара г. Сарапуля, тов. Прадобосова, был найден в ящике от винтовок со скрученными веревкой руками. Многие трупы без единой раны, были найдены закопанными в яму. Обезображенный труп учительницы г. Воткинска в обнаженном виде был также найден в одной из ям. Рядом с ней находилась секретарша партийного комитета в таком же виде.

Очевидцы белогвардейских зверств рассказывают о невероятных случаях насилия.

Весьма понятно, что население этого округа встретило Красную Армию, как своих избавителей и что зверства белогвардейцев послужили лучшей агитацией в пользу Советской власти.

Все пострадавшие товарищи были погребены торжественным образом, при огромном стечении окрестных крестьян, в большинстве родственников погибших.

По Советской России.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

АЛАТЫРЬ, 27 ноября. Город Алатырь и его уезд об'явлены на осадном положении. Образован Временный Военно-Революционный Комитет. Все члены Р. К. П. и сочувствующие привлечены к охране города.

НА ПОМОЩЬ УКРАИНСКИМ БРАТЬЯМ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 27 ноября. Губернский профессиональный с'езд постановил немедленно выделить из числа делегатов 25 человек и отправить их на Украину для ведения агитации в пользу коммунизма. С'езд приветствует братьев украинцев, восставших в столь важный момент социалистической революции.

Командиры и комиссары в действующей армии. *)

КОМАНДАРМЫ И РЕВВОЕН СОВЕТЫ.

Сейчас много говорят о необходимости создания большой трехмиллионной армии... Поставить под ружье такое огромное количество людей нам, повидимому, удастся, задача только в том, чтобы эта армия, призванная защищать социалистическое государство, действительно была построена на принципах пролетарского коммунизма, явилась бы точным слепком нового общественного строя. Особенно, конечно, необходимо, чтобы фактическая командная власть в армии находилась в руках рабочего класса, в руках Революционных Военных Советов—этих прямых органов рабоче-крестьянской власти.

Между тем, исходящий из весьма авторитетных кругов проект о взаимоотношениях Реввоенсоветов и командующих армиями трактует это взаимоотношение в совершенно неприемлемой для пролетарского коммунизма форме. Исходя, как мы уже сказали, из весьма авторитетного источника, этот проект тем самым имеет много шансов на проведение в жизнь и, следовательно, требует некоторого обсуждения, поскольку то или иное принципиальное решение данного вопроса не может быть безразличным для общественного мнения партии.

Революционные *Военные* Советы должны представлять собой полномочные органы рабоче-крестьянской власти, и, как таковые, контролируют действия командного состава: ни одно постановление командующего армией не считается законным без подписи политического комиссара, члена Реввоенсовета. Автор проекта как-будто признает бесспорность этого положения, и параграф двадцатый формирует так: «Все приказы и распоряжения командующего армией должны быть подписаны одним из членов Революционного Военного Совета».

Однако, это только «поводимому», так как автор проекта сумел вкроить в него следующий, до крайности рискованный, пункт (§ 9):

«В обстоятельствах **чрезвычайных** командующий армией может принимать меры **собственной властью,** донося об этом командующему фронтом».

Во-первых: что это за **чрезвычайное** обстоятельство? Какими соображениями будет руководствоваться командующий армией—обыкновенно николаевский генерал или полковник—когда он то или иное обстоятельство будет квалифицировать, как чрезвычайное? Не будет ли у людей, ничего общего с коммунизмом не имеющих, свое собственное представление о чрезвычайности, представление, сложившееся еще в до-революционную эпоху?

Во-вторых, что это за **собственная** власть командиров? Право отдавать приказы без ведома комиссара, без его подписи? В таком случае, к чему § 12, где говорится о том, что всякое распоряжение командующего должно быть скреплено одним из членов Революционного Военного Совета? Или комиссар превращается в лицо, которое обязано подписывать, даже вопреки своей воли, все распоряжения командарма? Наконец, как вообще, смеют николаевские командармы иметь собственную власть в стране, где у власти стоит рабочий класс? Автор проекта, очевидно, не думал ни о связности своих мыслей, ни о том, что он находится в рабочем государстве.

Возьмем еще один параграф — восьмой. Тут нам сообщают такие откровения: «Командующий армией имеет право: высылать лиц... издавать обязательные постановления, относящиеся к предупреждению нарушений общественного порядка и государственной безопасности... Ко всем произведениям печати и тиснения... имеет право устанавливать взыскания (3 месяца тюрьмы или крепости, или штраф в 3000 рублей)» и т. д. Можно подумать, что этот параграф добросовестно списан с какого-нибудь николаевского положения о командующих армиями!

Если, согласно проекта, все эти важные права присваиваются командармам, то что же остается делать политическим комиссарам или Совету вообще? Безмолвно прилагать руку к предписаниям командного состава? Не является-ли тогда эта «скрепа» ненужной формальностью чисто декоративного характера и не находит-ли автор проекта нужным вообще отменить Советы?

Мы находим излишним подробно разбирать весь проект, но полагаем, что и приведенного материала достаточно для того, чтобы проект был забракован: этот проект оказался бы подходящим скорее для тех армий. Т. Хвесин находит, что «Военно-сейчас драться, нежели для армии, защищающей рабочую республику.

В этом случае прекрасным дополнением к взглядам автора являются «мысли» т. Хвесина, командующего одной из наших армией. Т. Хвесин находит, что «Военно-Революционные Советы не только не полезны, но вносят дезорганизацию, мешают управлению армией, отвлекая командный состав в самое горячее время на заседания, на которых больше говорят, чем делают, и притом профаны военного дела. Есть слухи, что их упразднят: чем скорее это сделают, тем лучше, тем больше пользы для дела». Это мнение высказано на страницах «Известий» Нар. Комиссариата по военным делам № 165. (Да не подумает читатель, что здесь описка и что я по ошибке цитирую какую-нибудь кадетскую газету эпохи Керенского).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМИССАРОВ.

Таким образом, как проект, так и вышеупомянутый номер «Известий», представляют собой нечто вроде похода против диктатуры коммунистической партии в армии. К тому же порядку принадлежат практикующиеся в армии методы создания «железной дисциплины», которые приводят к понижению, притуплению революционной активности военных коммунистов. Возьмем, например, следующий приказ председателя Революционного Военного Совета Республики: «Комиссары и командный состав должны проникнуться сознанием того, что они за порядок и боевой дух своих частей отвечают головой. Никакие заслуги не могут освободить от расстрела комиссара, проявившего малодушие и не принявшего всех мер к исполнению его частью боевого приказа». Это распоряжение, в связи с такими требованием, как «расследование не должно затягиваться и репрессия должна следовать немедленно за нарушением дисциплины», подчас буквально может терроризировать партийных товарищей: лишь на-днях мы были свидетелями того, как группа работников, направлявшаяся в армию через Совет восточного фронта, ознакомившись с приведенным возрением на комиссаров, полностью отказалась занимать подобную должность: все они, не задумываясь, сумели бы умереть за республику, но никто из них не пожелал получить возможности быть убитым по формальным причинам, без рассмотрения существа дела. Ежеминутная боязнь попасть по формальным соображениям под расстрел приводит к тому, что у комиссара остается только один способ обращения со своими подчиненными: в свою очередь угроза расстрелами, запугивание их, чтобы они не подвели комиссара под пули. При таких условиях может получиться что-то вроде чрезвычайки на выворот, атмосфера, пропитанная слепым и, главное, ненужным страхом быть расстрелянным без всякой причины.

К каким печальным последствиям приводит неосторожное, непродуманное применение вышеуказанной системы, показывает хотя бы дело товарища Михаила Пантелеева.

Обстоятельства этого дела, поскольку они изложены в докладной записке Северо-Западного Областного Комитета Р. К. П., таковы: во время боя у ст. Тюрлема, молодой, еще не окрепший 2-ой Петроградский полк, побежал; чтобы повлиять на упавший дух войск был «претворен в жизнь» *приказ тов. Троцкого о расстреле* комиссаров бежащих частей, и на основании этого приказа тов. Пантелеев, комиссар полка, был растрелян вместе с другими: вся вина тов. Пантелеева, старого партийного работника, явившегося в армию, в качестве добровольца и успевшего пробыть при Петроградском полку всего лишь три дня, состояла в том, что он имел несчастие быть комиссаром оробевшего полка.

В ответ на запрос Сев.-Зап. Областного Комитета об обстоятельствах расстрела тов. Пантелеева, военно-полевым судом Военно-Революционный Совет, 5-й армии, дал следующее об'яснение: «Постановление о расстреле политического комиссара Пантелеева, было вынесено в силу приказа, Наркомвоен Троцкого о том, что за отступление или бегство части — будут расстреливаться первыми комиссары, вторыми — командиры виновных частей. **В личном же поведении Пантелеева не было ничего позорящего, как революционера и партийного работника.**

Короче говоря, расстрелян совершенно невинный человек, расстрелян по «формальным» основаниям... Мы стоим за какой угодно красный, революционный, пролетарский террор, но мы решительно против террора бессмысленного.

Мы не станем, особенно разглагольствовать по поводу приведенных фактов: товарищи сами сумеют сделать из них надлежащие выводы и наметят правильную *линию.* Заметим только, что сейчас, при создании трехмиллионной армии, нашей партии придется развить колоссальное количество энергии, чтобы удержать всю эту громадину в своих руках. Нужно, поэтому, решительно бороться против попыток заменить Революционные Военные Советы фигурами хорошо знакомых николаевских генералов, против попыток урезать диктатуру коммунистической партии в армии, обезличить военных коммунистов, ослабить их революционную активность.

Вл. Сорин.

*) Оставляя на авторе статьи ответственность за точность сообщаемых им фактов и печатая статьи, как дискуссионную, редакция просит товарищей высказываться по затронутым в статье вопросам.

На Урале.

1. НАЧАЛО.

Чехо-словацкая кампания застала Уральский пролетариат врасплох. До той поры ему не приходилось вести гражданской войны в широком масштабе. Правда, он посылал свои отряды в Оренбургский край для подавления степного разбойника Дутова, но борьба с Дутовым не могла итти в сравнение с борьбой, разыгравшейся вследствие выступления чехо-словаков. В начале, Уральские рабочие в своей массе мерили эту борьбу аршином Дутовских кампаний и надеялись, что дело ограничится посылкой нескольких добровольческих отрядов. Поэтому отряды собирались довольно туго, и массы стояли несколько в стороне от событий.

Первые же столкновения показали, что противник обладает серьезной военной организацией, и заставили наиболее сознательных начать «переучиваться». В отрядах было выборное «самодельное» начальство: каждый маленький отряд имел своего командира, которому только и подчинялся (и то с грехом пополам); отряды действовали бессвязно: боевые приказы обсуждались на митингах, словом, царила та разладица, которая несовместима с планомерной военной организацией. Все это нужно было одолеть. На это ушло много лучших сил. Армия только создавалась. С трудом выковывалась ее организационная форма. Не хватало человеческого материала. За запоздалое ученье расплачивались поражениями. Лучшие рабочие-коммунисты в самом бою учились стрелять. Не было командного состава. В тылу, благодаря тому, что на фронт ушли десятки самых сознательных, намечалось контр-революционное брожение. Но главное—то, что массы еще не были захвачены борьбой. Только там, где грозила непосредственная опасность, они выступали, и тут нельзя не упомянуть уфалейских рабочих, которые первые прямо с работы—в лаптях и рабочих фартуках—от домны и от мартена—вышли защищать грудью революцию и задержали наймитов союзного капитала у Кыштыма. Однако и в этом отношении не все было благополучно. Помню—в Кыштыме, когда белые стояли в 12 верстах от него, на митинге рабочие наотрез отказались стать в ряды армии, а потом когда мы их начали корить, то и покинули помещение.

Было тяжело. Мы терпели поражения.—Одиночки показывали чудеса храбрости. Пулеметчики расстреливали все патроны до последнего, а потом ложились на пулемет и взрывались (сысертский рабочий Алексеев и др.).

Сначала Кыштым, потом и Уфалей, Нязепетровск. Стена вражеских штыков *приближалась к красной столице Урала,* к Екатеринбургу.

За пару дней до оставления Екатеринбурга обнаружился перелом в массовом настроении. С близлежащих заводов стали сотнями итти добровольцы. Но они не умели стрелять, не знали военного строя, хотя и были уже полны боевым энтузиазмом.

Таково было начало.

2. ПЕРЕЛОМ.

Падение Екатеринбурга было для нас военным поражением, но—как это ни странно—оно принесло нам политическую победу.—Как рукой сняло прежнее безразличное отношение. Вот маленькая картинка.

Рабочие одного из далеких рудников поздней ночью звонят председателю Делового Совета Алапаевского округа:

— «Александр Алексеич! Чего винтовок не присылаешь? Мы все—готовы».

— А вам зачем, ночью то?»

— «Да как же! Екатеринбург пал. Отбирать итти нужно!»

Екатеринбург—был магическим словом для уральских рабочих.

В этом центре крепким узлом завязались все живые нити рабочего движения. Падение Екатеринбурга всколыхнуло самые глубокие низы. Один за другим стали останавливаться заводы. Рабочие — по по призыву Уральского Областного Совета и Уральского Областного Комитета Р. К. П. —единодушно становились под ружье. Первым был Ананьевский округ. Затем—Тагил. Тагил был давнишним центром меньшевиков, и глазам не верилось, когда после первого же митинга у нас оказалось 2.000 добровольцев... Рабочий Урал встал. Революционная дисциплина постепенно внедрялась в рабочие полки. Армия начала расти и крепнуть. Линия фронта приобрела необходимую устойчивость.

Организующим ядром ее были коммунисты. На них падала главная тяжесть ударов. Вспомним только 2-й Горный полк, состоящий из Сысертских, Кыштымских, Каслинских, Уфалейских рабочих, батальон Алапаевцев, Коммунистический батальон имени И. М. Малышева, Рабоче-крестьянский полк. Они выказали чудеса героизма. Алапаевцы, окруженные со всех сторон превосходными силами противника на раз'езде 118, решили пробиваться, но раньше нужно было уничтожить все, что не должно было достаться врагу. Их раненые товарищи просили их взорвать, чтобы не попасть живыми в плен. И они взорвали их со всем военным снаряжением, а потом пробились к своим через несколько густых цепей противника.

Этим то солдатам революции и обязан Уральский пролетариат, что ему удалось *создать настоящую Красную армию* непосредственно в огне гражданской войны.

3. КРЕСТЬЯНЕ В АРМИИ.

Крестьянская беднота позднее встала в ряды бойцов, чем рабочие. Оно и понятно почему. Она стояла дальше от всех политических событий, и у ней не было проч-

Извещаем всех бывших солдат 176 го пехотного запасного полка, стоявшего в Красном Селе солдат Гатчинского боевого отряда о смерти бывшего Комиссара 176 го пехотного запасного полка, Начальника Гатчинского. Боевого отряда и ныне командира 3-го Гатчинского полка КОММУНИСТА **Тов. ЛЕВЕНСОНА** Тов. ЛЕВЕНСОН умер в гор. ВОЛОГДЕ, от полученных им ран на Северном фронте. Тело прибывает в Петроград для погребения.

Т.т. Еремеев и Рабоконь.

Действия и распоряжения Советского Правительства.

О ТВЕРДЫХ ЦЕНАХ НА ХЛЕБ.

Всем Губпродкомам, Облпродкомам, Уполномоченным Наркомпрода, Уполномоченным Совнаркома.

Постановлениями 3-го и 8-го августа о твердых ценах на хлеба урожая восемнадцатого года была установлена, начиная с 1-го октября двадцати-пяти процентная скидка об'явленных цен. Однако, наступившая и надолго затянувшаяся осенняя распутица, естественное стремление земледельцев в первую очередь вывести и сдать государству урожай порчей картофель, затруднения, встреченные продорганами и помешавшие им доставить своевременно в деревню товары первой необходимости и наладить в широких размерах товарообмены, наконец, затянувшееся на осенние месяцы освобождение от белогвардейских банд Поволжья и Прикамья, а также непрекращающиеся набеги красновских шаек на юге и вспыхивавшие местами кулацкие восстания, все это отчасти замедлило уборку хлебов, отчасти помешало своевременной сдаче их государству. Рабоче-Крестьянское Советское Правительство учитывает все эти затруднения. Желая предоставить трудовому крестьянству возможность исполнить свой долг перед социалистическим отечеством сдать все излишки хлеба по твердым ценам без их понижения, настоящим предписывается, во изменение постановления 3-го и 8-го августа о твердых ценах на хлеба урожая 1918 г., не понижать этих цен до 1-го февраля 1919 года. За это время трудовое крестьянство вывезет все излишки хлебов. Всем продорганам предписывается напрячь все силы по доставке в обмен на хлеб товаров в деревню. После 1-го февраля хлеб останется только у богатеев. С этого срока цена на него будет понижена. Богатеев, не вывозящих хлеб и не внимающих голосу революционного долга, Рабоче-Крестьянское Правительство не будет вознаграждать полной ценой, а у тех, кто будет прятать хлеб, его будут отбирать бесплатно. Об этом постановлении всем продорганам предлагается немедленно широко оповестить все население.

Председатель Совнаркома **ЛЕНИН.**

Замнаркомпрод **БРЮХАНОВ.**

ПРИЗЫВ ОФИЦЕРОВ.

Всем бывшим офицерам, призванным на военную службу в октябре с. г., согласно приказа Военного Комиссариата г. Москвы, от 27-го сентября, за № 150, не получившим до сих пор назначения в воинские части, явиться в инструкторское Отделение Военного Комиссариата г. Москвы (Поварская ул., д. № 10, кв. 24) за получением назначений.

От явки освобождаются бывш. офицеры, получившие отсрочки от Особой Комиссии по отсрочкам при Военном Комиссариате гор. Москвы.

Срок явки определяется в три дня:

В первый день—3-го декабря с. г. к 10-ти часам утра *явке подлежат бывш.* офицеры, фамилии коих начинаются на буквы: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З и И.

Во второй день—5-го декабря с. г.—бывш. офицеры, фамилии коих начинаются на буквы: К, Л, М, Н, О, П, Р, С и Т.

В третий день—8-го декабря с. г.—явке подлежат—остальные.

Являющиеся бывш. офицеры обязательно должны иметь на руках явочные карточки.

Со всеми опоздавшими будет поступлено, как с уклонившимися от военной службы по законам военного времени.

На Украине

ВОССТАНАВЛИВАЮТСЯ СОВЕТЫ.

УНЕЧА, 28 ноября. Повстанцами заняты посады: Ардон, Чердецкая, Богородское, Коржука и село Займище. Всюду восстановлены Советы.

Повстанцы продвигаются на Клинцы.

ПОВСТАНЦЫ.

ВОРОНЕЖ, 28 *ноября*. Получены сведения, что Чугуевский уезд, Харьковской губернии, находится в руках повстанцев-большевиков. В селах избраны комитеты бедноты и организуются коммунистические ячейки. (РОСТА).

МОБИЛИЗАЦИЯ ОФИЦЕРОВ НА УКРАИНЕ.

На Украине об'явлена мобилизация офицеров до 35 лет. Офицеры бегут в Российскую Республику и Ростов.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

УНЕЧА, 27 ноября. В Стародубе сорганизовался *Военно-Революционный Комитет.*

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

СЕРЕДИНА БУДА, 27 ноября. Из Киева сообщают, что верстах в 10-ти от города идут бои между петлюровцами и гетманцами—почти исключительно офицерами. С той и с другой стороны много убитых.

Под Бахмачем гайдамаки разбили петлюровцев. Главный штаб Петлюры находится в Белой Церкви.

На Дону.

ЭМБЛЕМА ДОНСКОЙ СВОБОДЫ.

ВОРОНЕЖ, 28 ноября. В Ростове и Новочеркасске по приказу Краснова во всех правительственных, городских и общественных учреждениях вывешены портреты Николая Романова, окаймленные черными гирляндами. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКИ.

ВОРОНЕЖ, 27 ноября. Забастовка в Ростове принимает все большие размеры. Газеты не выходят, булочные закрыты.

По ту сторону бело-эсеровского фронта.

ЗАЛОЖНИКИ ЗА БАКИНСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Приводим текст-радио, посланного в Тифлис партии Дашнакцютун от имени его членов Завриева и Нахарьянца.

Арестованные в Москве в качестве заложников за тов. Шаумяна, они предлагают партии Дашнакцютун принять меры к освобождению тов. Шаумяна на условии обмена его на себя.

В своем радио они полны жалоб на якобы ужасные условия тюремного режима и просят дать ответ в течении ближайших дней.

Радио Завриева и Нахарьянца добавлено примечаниями комиссара по арм. делам тов. Аванесова.

В примечаниях тов. Аванесов указывает, что Завриев и Нахарьянц являются заложниками не только за тов. Шаумяна, но за всех бакинских товарищей: Джапаридзе, Петрова и др. Жалобы на полуголодное существование ни на чем не основаны. Им разрешены свободная передача продуктов и личные свидания.

Слухи о расстреле тов. Шаумяна не мешают переговорам об обмене на других заложников.

Ответственность за наших товарищей в будущем всецело возлагается на Ц. И. К Дашнакцютуна.

Срок ответа на предложение об обмене 14 дней.

ВОЗЗВАНИЕ «СОВЕТА УПРАВЛЯЮЩИХ ВЕДОМСТВАМИ».

САМАРА, 27 ноября. «Народное Дело», право-эсеровская газета, выходящая в Уфе, печатает воззвание под заглавием «Переворот в Сибири». Воззвание подписано членами «Совета Управляющих Ведомствами», при нем сообщается, что в Омске совершен «государственный переворот»—арестованы члены «Всероссийского» правительства и провозглашена диктатура Колчака. «Совет Управляющих Ведомствами» называет лиц, совершивших переворот, «группой контр-революционеров» и заявляет, что берет на себя «всю полноту власти» на территории комитет членов учредилки.

ной связи с рабочим классом. Комитеты бедноты стали строить лишь с начала чехо-словацкой компании. Эта организация за короткий срок выросла в могучий рычаг революции и сейчас можно без всякого преувеличения сказать, что Комитеты Бедноты—ключ к организации крестьянской армии. Живой опыт доказал это неопровержимо. В Красноуфимском и Осинском уездах, где работа комитетов бедноты была особенно широкой, были сформированы крестьянские полки, которые ни в чем не *уступают рабочим.* В Осинском уезде прилив крестьян-добровольцев в армию был чрезвычайно велик. Нужно только удивляться, как мы—в свое время—могли принимать левых эс-эров за реальную величину, тогда как в деревне их влияние равно абсолютному нулю!

Вместе с Комитетами Бедноты по всем деревням возникли ячейки коммунистов. На местах они являются крепким фундаментом революции: на них и держатся Комбеды; они и строят новое социалистическое хозяйство в деревне, проводя учет всех излишков и организуя на классовой основе распределение городских продуктов, они и «вооруженный народ», всегда готовый выйти на линию огня—защищать октябрьские завоевания.

Гражданская война глубоко взрыхлила почву для социализма в деревне. Завоевание деревни для социализма она поставила, как основную важнейшую задачу строительства Красной армии. В деревню начали направляться тюки с литературой, работники.

В глухих Башкирских деревушках Красноуфимского уезда, где в начале кампании шли непрерывные контр-революционные восстания, теперь существуют ячейки коммунистов. Оттуда идут солдаты революции, увлекая за собой всю деревенскую бедноту.

Гражданская война насильственно ломает «противоположность» между городом и деревней, искорлененную уродливым развитием капитализма.

На Урале—деревня, всего несколько *месяцев тому назад совсем чуждая нам и* непонятная, становится нашей. Это большая победа и нужды нет, что нам за нее пришлось дорого заплатить.

4. ФРОНТ И ТЫЛ.

Фронт и тыл—это одно. Нельзя подобрать более удачного примера для уяснения этого, чем Лысьвенский завод.

Лысьва—это гордость уральского пролетариата. Оттуда вышли десятки лучших работников пролетарских организаций. Лысьва—неизменно была большевистской твердыней.

Почти все (буквально!) Лысьвенские рабочие на фронте. На заводе осталась пара-другая сотен, исполняющих необходимые работы, и семьи.

Продовольствия в Лысьве мало, но рабочее население добровольно, из того малого, что у него есть, отдает бо́льшую часть *на фронт. Все заняты делом. Все думают об* одном, о своем близком Красном фронте, которому отдают все.

«Все для гражданской войны! Все для победы коммунизма!» Это—не фраза, когда это говорят Лысьвенские, Чусовские или Мотовилихинские рабочие. Они работают *на войну, на свою священную войну* против капитала. Они не хотят возвращаться назад к феодальному господству графов Демидовых и Шуваловых, князей Абамелек-Лазаревых и других владетельных угнетателей... По заводам идет постоянный сбор подарков на фронт. Рабочие делегаты везут туда махорку, мыло, теплые вещи,—все, чем можно помочь своим братьям.

Тоже и крестьяне. Они также не хотят отставать от красных пролетариев.

5. КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ.

«Что красному здорово, то белому смерть!»

В гражданской войне рабоче-крестьянская армия растет и крепнет не по дням, а по часам, а белый стан разлагается. Революционная мобилизация прошла на Урале с большим успехом. Контр-революционная мобилизация, которую затеяли на свою голову белогвардейцы, сорвалась. Это—уже непреложный факт. Камышловский полк, который был пущен белыми в бой под Тагилом, обнаружил это особенно ярко. Солдаты этого полка даже и не стреляли. Они или просто разбегались, или втыкали штык в землю и дожидались, когда им удастся... попасть в плен.

Наблюдались интересные сцены: встречались рабочие одних и тех же заводов. Мобилизованные белыми, сдававшись в плен, просились сразу же зачислить их в Красную армию.

«Нам говорили,—плакались они,—что большевиков всех выбили, а война идет с Германией. А если бы мы знали, что тут товарищ Мрочковский (военный комиссар, член Уральского областного комитета Р. К. П.), разве мы бы пошли воевать?!.»

На всех участках фронта мобилизованные белыми ищут случая сдаться в плен или бегством спастись от каиновой повинности.

Белогвардейцы зверски пытают и убивают пленных, но этим только подливают масла в огонь. В тылу у них идет брожение.—Заводы все стоят; царит безза*башный грабеж в форме спекуляции;* крестьяне страдают от разбойничьих реквизиций.

Чехи-солдаты заметно устали воевать. Они с жадностью ищут революционного слова и преследования белогвардейских офицеров не могут им помешать набрасы*ваться на каждый клочек печатной бу*маги, оставленный Советской властью. Весть о революции в Австро-Венгрии должна их окончательно раскачать.

Красная армия крепнет, белые слабеют.

...Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

6. К ПОБЕДЕ.

Красная армия—это живой, мыслящий организм. Газеты на фронте рвутся на расхват. Каждая весть с запада поглощается красноармейцами, как голодными корка хлеба.

Красная армия уже научилась побеждать.

После того, как Волга была очищена от белых, Уральскому фронту приходилось испытывать большой напор врага. Теперь взятие Ижевска и Воткинска, освобождает боевые силы и позволяет повести *наступление на Екатеринбург,* которое уже началось. Уфа находится под ударом красных войск.

Уходя из Екатеринбурга, уральские рабочие-коммунисты в листовке бросили вызов врагам рабочего народа: «Мы еще придем».

Теперь уже не за горами время, когда уральские пролетарии будут в своей красной столице.

Урал преобразился, благодаря гражданской войне, и в грядущих битвах он может служить крепкой опорой Советской России, защищающей дело освобождения трудящихся.

Георгий И. Сафаров.

Вопросы продовольствия.

ВЫДАЧА ХЛЕБА.

29 ноября хлеб будет выдаваться по купону от 14 октября хлебной карточки на два дня: на 29 и 30 ноября лицам 1-й и 2-й категории—1 ф., 3-й—¾ ф. и 4-й—¼ ф.

МОЛОКО.

Отсутствие продуктов детского питания заставило Отдел общественного питания обратить особое внимание на молоко.

По его вычислениям оказывается, что если молоко отпускать только детям до двух лет и больным, то его понадобится в день около 6,000 ведер.

В действительности, имеется едва ⅕ этого количества и то оно попадает к состоятельным слоям населения, которые платят по 5—6 р. за кружку, а дети умирают с голоду.

В настоящее время организованная доставка молока дает 1,000 ведер в день.

Для увеличения запасов молока отделом общественного питания решено провести в жизнь следующие меры.

Отныне все производство и снабжение Москвы молоком сосредоточивается в одних руках—в руках отделения молочных ферм продовольственного отдела. Все молоко поступает в национализированную об'единенную фирму Чичкин-Бландов. Молоко отпускается исключительно по ордерам Отдела Общественного питания только больным и детям. Срочно регистрируются все городские частно-владельческие *коровы. Воспрещается* владельцам убивать молочный скот. На заставах организуются контроли для закупок уличного молока по твердым ценам. Вольная продажа молока воспрещается. Воспрещается переработка молока в варенец, простоквашу, кефир и т. д. без особого на то разрешения. Все население оповещается, что частный ввоз молочного скота в Москву поощряется и никакой реквизиции не подлежит.

ОТКРЫТИЕ СОВЕТСКОЙ СТОЛОВОЙ.

В бывшей кофейной Филиппова открыта столовая-кафе № 1 Моск. Сов. Р. и Кр. Д.

Обеды в этой столовой отпускаются служащим советских учреждений, членам профессиональных рабочих организаций по профессиональным билетам, а также по удостоверениям фабрично-заводских комитетов.

Обеды из 2-х блюд и ⅛ ф. хлеба стоят 4 р. и отпускаются до 6 час. вечера.

Затем оставляются два дежурных блюда и начинается продажа чая, кофе, вод и пр.

ДОЛОЙ СПЕКУЛЯНТОВ МЯСОМ.

В Ржаксе городской комитет бедноты взял в свои руки мясную торговлю, в целях прекращения спекуляции местных мясников. Предельная цена на мясо установлена *5 р. ф.*

Запрос польского правительства и ответ Чичерина.

ЗАПРОС ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(Радио польского Министерства Иностранных Дел. Наркому по Иностранным Делам т. Чичерину).

До сведения польского правительства дошло, что персонал польской миссии в Москве был интернирован, что несколько должностных лиц ее были арестованы, и что помещение миссии так же, как и документы ее захвачены Комиссариатом Польских Дел Советского Правительства. Мы просили королевское Датское Правительство *выяснить это дело, и, в случае необходимости,* принять под свое покровительство наших сограждан в России. Мы требуем по этому поводу немедленного об'яснения и энергично протестуем против нарушения международного права. Прошу вас, господин комиссар, дать немедленно необходимые распоряжения в целях освобождения персонала и обеспечения неприкосновенности нашей миссии во избежание возможных осложнений. Польское правительство извещает русское правительство, что, впредь *до получения достаточных об'яснений, оно* предпишет предпринять репрессии против российских граждан, находящихся на его территориях.

Министерство Иностранных Дел

Л. Василевский.

(РАДИО-ТЕЛЕГРАММА т. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ).

В ответ на радио-телеграмму Министерства Иностранных Дел Польской Республики от 26-го ноября, за № 2518, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь заявить, что сведения об аресте представительства рады регенционной, не отвечают истине. Члены этого представительства находятся все на свободе, и ни один из них не подлежал аресту. Народный Комиссариат считает долгом прибавить, что Советское Правительство не рассматривало регенционную раду, как Правительственный орган свободного Польского государства по той причине, что во время германской оккупации Польского свободного государства не существовало. Тем самым, делегация регенционной рады не может быть рассматриваема как представительство суверенного государства и она на эту роль даже не претендовала. В действительности, регенционная рада была лишь административным органом германской оккупации. Комитет польских беженцев, по своей собственной инициативе, считая, что делегация регенционной рады плохо защищает их интересы, потребовал от нее прекращения ее деятельности. Вполне вероятно, что Комитет беженцев был двинут на этот шаг известиями о том, что Люблинское правительство, возглавленное депутатом Дашинским, угрожает раде регенционной, об'явлением ее вне закона. Так как сведения из Варшавы получаются очень скудные, то до сего дня массы польских беженцев убеждены, что в Польше произошла Социалистическая Революция и существует социалистическое правительство. Исходя из этого, Комитет беженцев считал себя вправе ликвидировать представительство учреждения, созданного при помощи германских штыков и поддерживаемого ими. Советское Правительство и его орган—Польский Комиссариат тут не причем. Но оно не считало своей задачей навязывание польским рабочим и польским крестьянам в качестве Польского Представительства делегации регенционной рады. О захвате архивов этой делегации каким-либо Советским органом, мы ничего не знаем, знаем же только, что польские беженцы опечатали ради сохранности документы делегации, за исключением товаров, как шелка, мыла и т. д., которые не могут быть зачислены в дипломатический архив. Народный Комиссариат по Иностранным Делам в то же время считает своим долгом оградить безопасность всех членов представительства регенционной рады, которым впредь *до выезда предоставят* те же самые права, которыми они пользовались до этого времени. Выезд этих представителей состоится в тот момент, когда германские оккупационные власти на Литве, им дадут на это разрешение. Нельзя не сожалеть, что до сих пор мы не получили ответа на наше извещение о том, что Советское Правительство назначило своим представителем в Польше доктора Юлиана Мархлевского. Мы просим министерство иностранных дел ответить нам, согласно ли оно принять гражданина Мархлевского в качестве Советского Представителя, причем мы охотно согласимся на присылку в Москву представителя Польского Государства. Мы будем тоже очень благодарны, если польское правительство установит с нами постоянное сообщение по радио и обмен известиями о положении дел, что будет содействовать раз'яснению и мирному улажению всяких, могущих возникнуть между обоими государствами конфликтов.

Народный Комиссар по Иностранным Делам **Г. В. ЧИЧЕРИН.**

Культурно-просветит. деятельность.

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ «ОБИЖАЕТ».

Военный комиссариат Сущевско-Марьинского района «обижает» культурно-просветительный отдел своего же района: стоит только культ.-просв. отделу занять какое-нибудь здание под школу, музей, библиотеку, как военный комиссариат сейчас же заявляет претензию на то же здание. Приходится закрывать школу, музей или библиотеку. Закрыли уже из-за военного комиссариата, несколько школ, музей, зверинец, картинную галлерею.

Сущевско-Марьинский район — один *из самых больших районов.* Дело просвещения в этом районе поставлено далеко не блестяще. Надо бы всячески помогать культ.-просв. отделу налаживать дело, а тут ему мешают, «обижают» его!

СЕРГИЕВСКИЙ НАРОДН. ДОМ.

Бывали-ли вы когда-нибудь в Сергиевском Народном Доме? Тяжелое, гнетущее впечатление производит это учреждение (или, правильнее, заведение). Сплошная грязь и тьма. Спертый воздух, отсутствие всяких гигиенических приспособлений, отсутствие малейшего минимума уюта, удобства. Похоже на трактир II-го разряда. Как будто никто не управляет этим домом, как-будто дом предоставлен сам себе.

Сергиевский Народный Дом находится не в ведении районного культ.-просв. отдела, а в ведении «центра». Может быть, дело улучшилось бы, если бы центр, у которого и без того много дел и забот, передал Народн. Дом в руки района?

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДВОРЕЦ.

Это—действительно дворец. Это—одновременно и храм и мастерская,—гигантская мастерская пролетарской культуры. Тут жизнь бьет ключом. Тут собраны воедино множество различных культурных учреждений: школа живописи, школа скульптуры, школа музыки, театр, курсы столярного и плотничьего искусства. Рабочие охотно идут сюда—идут в школы, в театр, на лекции. Это—действительно культурный центр городского района. Этот дворец, несомненно, принес огромную пользу рабочим района. Другим районам следовало бы взять пример с городского района—и завести подобные же дворцы.

Доклад делегации, сопровождавшей поезд хлеба для Германского революционного пролетариата.

17 ноября в 1 час ночи наш поезд с хлебом остановился на расстоянии двух верст от «границы», где мы устроили совещание для выработки плана дальнейших действий, т.-е. плана переезда за границу. Решили послать парламентеров к немецким т.т. солдатам с предложением посодействовать нам доставить немецкому революционному пролетариату наши эшелоны с хлебом. В два часа ночи наша делегация с красными знаменами отправилась к границе; на вопрос немецких часовых: «Кто идет» наши товарищи ответили, что идут русские революционеры для переговоров о пропуске эшелонов хлеба, предназначенных немецкому пролетариату. Немецкие часовые солдаты приняли нашу делегацию с радостью, и после получасовой беседы, они уже всецело были с нами и решили пойти к нам и вместе переехать границу. Это было немедленно приведено в исполнение, и в три часа ночи мы на нашем поезде с хлебом с триумфом переехали границу. Наш поезд был украшен красными знаменами, а на паровозе (впереди) был прикреплен портрет Карла Маркса (по этому поводу один военнопленный в шутку заметил, что Карл Маркс, изгнанник, возвращается на родину, после долголетнего изгнания). Когда мы предлагали немецким товарищам снять погоны, они не решались еще на это, хотя и относились к этому предложению вполне сочувственно. Как видно, они еще находятся под влиянием своих офицеров и шейдемановцев. *Когда мы* столкнулись с комендантом немецкой стражи (офицером-немцем) уже, на так называемой, немецкой территории, то тут мы встретили с его стороны совсем другой прием—он сразу запротестовал, на каком основании мы без официального разрешения переехали границу. Наши уверения, что со стороны главной немецкой власти Берлина нет препятствий, его не убедили. Он снесся по телефону со своим «высшим» начальством: «Берите свой хлеб, перевезите на свою территорию и там *отдайте его вашим военнопленным,* а из Берлина ответа еще нет». Немецкие солдаты, которые к нам присоединились на пути, в силу старой, еще не изжитой, привычки, при виде своего офицера, немного подтянулись. Случайно мы встретились с возвращающимися т.т. Бухариным и Раковским, к которым мы обратились с вопросом, как нам поступить в дальнейшем. Мнение тов. Бухарина было: что, если еще не поздно, то следует возвратиться обратно с хлебом». На станции Орша мы устроили совещание совместно с т.т. Бухариным и Раковским, было решено попытаться еще раз прорваться в Германию, к тому же времени (19 ноября) получена была аналогичная телеграмма тов. Свердлова, т.-е. еще раз попытаться прорваться в Германию, а если эта попытка не удастся, то возвратиться в Москву. 20 ноября мы отправили 2-ю делегацию без эшелона с хлебом, с тем, чтобы она, если возможно будет, пробралась к тов. Иоффе в Борисов и там посоветовалась бы, как быть дальше. Эту вторую делегацию немецкие товарищи-солдаты приняли еще радушнее, чем первую, но офицер комендант стоял на своем: «У меня нет приказа пустить вас». Во время этих переговоров нашей делегации с комендантом, комендант послал своего адъютанта к телефону и приказал ему передать кому-то следующую фразу: «Вчерашние предположения не оправдались». Потом уже немецкие товарищи передали следующий разговор по телефону; откуда спрашивали, неизвестно: «Ну, что прибыл ли русский эшалон с пулеметами и пушками», на что немецкий комендант ответил «нет». Как видно, подготовлялась какая-то провокация. В разговоре немецкий комендант откровенно признался: «Мы знаем, что вместе с вашим хлебом идет в Германию и большевизм, поэтому не пропустим вашего хлеба». На станции Крупки тов. Шиллер спрашивал немецких солдат, почему Советы не допускают никакого сообщения и с русскими рабочими, и даже хлеб, посланный русскими рабочими германским товарищам не пропускают, это сообщение произвело свое действие. Немецкие солдаты заявили, что им ничего неизвестно и что они готовы сами помочь нам провести хлеб до Берлина. Но мы, видя, что засилье офицеров еще крепко, решили вернуться, так как комендант приказал немедленно покинуть немецкую территорию. Мы вернулись в Москву, твердо убежденные, что этот туман соглашательства немецкая революция скоро изживет и что тов. Либкнехт, очутившись на месте предателя Шейдемана, не откажется от нашей братской помощи.

Члены делегации (подпись).

Вниманию сочувствующих.

СОЧУВСТВИЕ НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ.

Председатель Московской Областной Фракции коммунистов-работников водного транспорта тов. Чигорин, устраивавший по поручению Фракции митинги-концерты для судовых команд и для прибрежного населения Оки, был захвачен в Киструсса (Спасский уезд, Рязанской губ.) бандой восставших кулаков-белогвардейцев вместе с сотрудниками Культурно-Просветительного Отдела.

На предложение тов. Чигорина ограничиться арестом только его одного и отпустить спутников, как артистов, совершенно непричастных к «большевистской агитации» предводитель банды согласился и предложил свободно им уехать на пассажирском пароходе. *Но, очевидно,* дух великой пролетарской революции, влив в их сердца бодрость и мужество. Все спутники тов. Чигорина, в числе которых были 2 женщины и хромой старик, отказались от кулацкой милости и разделили с ним все ужасы, грозившей ему гибели от озверевшей своры, и опасности бегства из их вооруженного лагеря.

Пусть этот подвиг т.т. Миронова, Мечель, Ивановой и Гирнберг послужит примером тем из сочувствующих, которые считают для себя утомительным придти на митинг.

Готовьтесь перейти от «сочувствия» к делу.

Проявила себя также и команда парохода «Калуга», горячо откликнувшаяся при грозившей в г. Елатьме опасности от наступления кулаков на призыв тов. Чи*горина о помощи Советской власти.* Откликнулись четыре товарища из команды, согласившихся встать под ружье и примкнуть к малочисленному отряду Елатомских коммунистов.

Слава неустрашимым бойцам революции!

А. Л.

Жизнь фронта.

НУЖДЫ ЮЖНОГО ФРОНТА.

Просветительное Отделение Политического Отдела Рев. Воен. Совета Южного фронта (г. Козлов) приглашает лекторов по вопросам истории культуры, истории, литературы, экономических, о текущей земельной политике (коммуна и т. д.). Условия работы: 1,500 руб. в месяц и красноармейский паек. Обращаться 29-го и 30-го сего ноября от 5 до 7 час. вечера по адресу: Советская пл., гост. «Дрезден», комн. 258, *к представителю Просветотдела.* Из'явивших согласие ранее товарищей: Геника, Лешевич, Малышева, Мазанова-Анабского, Винокурова, Фролова, Бельского, Шуфера, Рыбчевского, Бугайского и Фурмана просили зайти обязательно.

НА ПОЗИЦИЯХ.

Курземский полк бессменно стоит на передовых линиях в продолжении 5-ти месяцев, выдерживая натиск противника и сам неоднократно участвуя в наступлениях. Стоит полк в пяти верстах от ближайших строений и занимает позицию на совершенно открытом поле. Нет ни деревца, ни кустика, окопов тоже нет—у каждого вырыта кротовая нора (иначе назвать это сооружение нельзя), в которую входить можно только ползком; в ней он и ночует, разводя в холодное время костер. Вид у тт. красноармейцев ужасный—все черны, как уголь. Умываться не приходится так как *вода привозится из хуторов в бочках и ее* еле хватает для питья. Последнее время не хватает сахара и чая. Между тем чай составляет для красноармейцев единственное развлечение и отдых. Нет также свечей.

МИТИНГ НА ФРОНТЕ.

12-го ноября товарищами, командированными Политотделом южного фронта, был устроен митинг в Люблинском полку. На митинге присутствовал почти весь состав полка. Речи ораторов выслушивались с большим интересом и вниманием: митинг был первым в полку. Присутствующие были ознакомлены со следующими вопросами: крепостное право, отделение церкви от государства, текущий момент и революция в Германии. По окончании митинга задавались вопросы, на которые ораторы давали раз'яснения.

НАШИ ПОТЕРИ.

По газетным сведениям помощник комиссара южного фронта Посович захвачен в плен казаками и препровожден в Новочеркасск. (РОСТА).

Среди военнопленных.

ПОБОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К ВОЕННОПЛЕННЫМ.

На некоторых вокзалах до сих пор продолжает по старому у дверей 2-го класса *стоять милиционер и пропускает* в зал лишь тех, кто хорошо одет; это творится даже там, где и вагоны 2-го класса из'яты из употребления, напр., ст. Смоленск, Р.-О. жел. дор.; и везде и всюду, конечно, в категорию, хорошо одетых лиц, наши военнопленные не попадают. Очень часто, вследствие этого они не имеют возможности напиться чаю, или будучи неодетыми, принуждены ночевать в холодных коридорах, где со всех сторон дует ветер.

Я не стану говорить о грубом обхождении с военнопленными кондукторов, которые гоняют их из одного конца поезда в другой и не пускают, в так называемые, «служебные» вагоны, где едут, большею частью, знакомые железнодорожников и всегда бывает свободно. У военнопленных единственное желание—поскорее попасть домой, почему большая часть из них едет без всяких литеров; и вот, находились контролеры, которые хотели этих, ничего не имеющих за душой, людей представить к доплате.

В интересах Советской России изгнать из жизни такой совершенно ненужный «чиновничий» формализм и позаботиться о всевозможном содействии этим, ни в чем не повинным людям.

Сер. Буда. [illegible]

Мелочи жизни.

САМОДУРЫ.

— Что такое? Горит?

— Горит. Пожар.

Клубы черного дыма. Через минуту показываются языки пламени. Через десять минут деревянный домишко пылает, как факел.

Собралась толпа любопытных.

— Где же пожарные?

— Нет пожарных!

— Почему нет?

— Куда девались все пожарные?

Кто-то сбегал, позвонил в пожарную часть: не отвечают,—в другую пожарную часть—тоже не отвечают. Что за чорт!

— Ну, и порядки!

— Прежде такого не бывало!

— Большевики хозяйничают!

* * *

Не знаю, сгорел ли домишко до тла, перекинулся ли пожар на другие здания. Может быть, истреблен весь квартал. Но теперь мне удалось выяснить, почему не было пожарных. Как раз (вот несчастное совпадение!) в тот самый день и час случился пожар в доме страхового общества «Россия», и какой-то военный чин (говорят, большая шишка!) вызвал туда все пожарные части...

— Но ведь он не имел права это делать?

— Конечно, не имел права. Он должен был обратиться к брандмайору или в административный отдел Московского Совета.

— Почему же он не обратился?

— Бог его знает! Созвал все пожарные команды и оставил город на целых полдня без пожарной охраны...

Военные чины и большие шишки должны бы, кажется, знать порядок. А если они не знают, то надо их призвать к порядку.

ХРОНИКА.

ЯВКА ПРИЗВАННЫХ.

Все трудящиеся Басманного района, зачисленные комиссиями в полк второй очереди, обязаны явиться, 29 ноября, к 9 ч. утра, в Фанагорийские казармы.

Ответственность за неявку будет возложена, как на самих неявившихся, так и на фабрично-заводские и домовые комитеты по месту жительства и работы уклоняющихся.

КАК АДРЕСОВАТЬ ПИСЬМА В КРАСНУЮ АРМИЮ.

В адресах подаваемой на почту и опускаемой в почтовые ящики корреспонденции в Красную Армию следует показывать только наименование адресата и части войск, в которой адресат состоит на службе, но без указания местонахождения части, например: Ивану Ивановичу Петрову, Красная Армия, 1-й Московский Советский полк, или Красная Армия, отряд Путиловского Завода и т. д., при чем в целях осведомления получателей о причинах недоставления корреспонденции по назначению, отправителям предлагается обозначать на конвертах свой адрес.

РЕКВИЗИЦИЯ КНИГ И КНИЖНЫХ СКЛАДОВ.

По постановлению Совета Народных Комиссаров реквизиции библиотек, книжных магазинов, книжных складов и вообще книг производятся лишь с ведома и согласия Народного Комиссариата Просвещения.

В тех случаях, когда при конфискации по каким-либо причинам, имущества, в составе его окажутся книги, последние должны быть немедленно передаваемы в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению в лице его библиотечного отделения или в распоряжение местных органов по Народному Образованию сообщающих о них Народному Комиссариату по Просвещению.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ РОССИИ.

Народным Комиссариатом Внутренних Дел, разослана телеграмма в Советы с просьбой высказаться по вопросу об административном делении России и об увеличении низшей административной единицы—волости.

РЕГИСТРАЦИЯ ТЕАТРОВ.

Театральный Отдел при Нар. Ком. Прос. предлагает всем организациям, ведущим театральное дело по Советской России, немедленно сообщить, какие театры муниципализированы и какие еще находятся в частных руках.

ИЗ ЖИЗНИ ПЕЧАТНИКОВ.

Сегодня, в 2 ч. дня, в помещении Союза состоится собрание совета уполномоченных. В порядке дня стоят следующие вопросы: 1) о тарифе; 2) доклад о деятельности правления; 3) доклад о петроградском Союзе рабочих печатного дела; 4) текущие дела.

Рабочие на местах придают большое значение этому собранию, имея в виду второй и третий пункты порядка дня.

СЕКЦИЯ БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ.

При Нар. Ком. Здравоохранения учреждена секция для борьбы с туберкулезом. Секция состоит из под'отделов: организационного и показательных учреждений, научного, пропаганды, борьбы с детским туберкулезом.

КОНКУРС НА ПОПУЛЯРНУЮ БРОШЮРУ ПО ТУБЕРКУЛЕЗУ.

Научная Комиссия по борьбе с туберкулезом у детей при школьно-санитарном отделе Народного Комиссариата Здравоохранения об'являет конкурс на составление популярной брошюры по туберкулезу и борьбе с ним с обращением особого внимания на туберкулез у детей. Условия конкурса следующие: размер брошюры от 2-х до 3-х печатных листов на 40,000 букв с рисунками. Рукописи представляются без фамилии под девизами в запечатанных конверта с девизами на них. К конкурсу допускаются и коллективные работы.

Одобренные рукописи премируются 3-мя премиями: 1-я—2,000 руб.; 2-я—1,000 руб. и 3-я—750 руб. В случае печатания, рукописи оплачиваются по 500 руб. за лист.

Срок представления рукописей 15-го января 1919 г. Рукописи сдаются секретарю Научной Комиссии при школьно-санитарном отделе Народного Комиссариата Здравоохранения. (Остоженка, 53, комната 70).

Партийная жизнь.

ИЗ ОТЧЕТА КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА.

В начале ноября Костромским Губернским Комитетом представлен Центральному Комитету отчет о своей деятельности и о состоянии партийной работы в Губернии за время с 12-го сентября, т. е. со времени первого Губернского партийного С'езда. С'езд этот, отчет о котором в свое время был помещен на страницах «Правды», явился переломным моментом для всей партийной работы в губернии. Предшествовавшая С'езду работа по обследованию партийных организаций уезда, путем посылки товарищей из центра, хотя и не была доведена до конца,—было обследовано только 6 уездов из 11-ти,—показала, что организации в уездных городах находились в крайне запущенном положении. Правда, почти во всех уездных Исполкомах существовали фракции коммунистов, не игравшие особенно существенной роли в жизни уезда, но самостоятельные партийные организации числились только на бумаге, политической работы никакой не вели ни в городе, ни по волостям. Местные партийные работники в то время были совершенно оторваны от партийного центра и обнаруживали поразительную неосведомленность не только в общеполитических вопросах текущей жизни, но и относительно своих прямых обязанностей, как партийных работников на местах, что об'яснялось, главным образом, полным отсутствием не только брошюрочной литературы на злободневные политические темы, но и многих газет; во многих пунктах ответственные деятели волостных Исполкомов не читали и не получали «Правды», редко просматривали губернский орган «Северный Рабочий».

Главнейшей работой, которую выполнил С'езд, собравший 43 представителя от 10-ти уездов и бывший по своему составу исключительно рабочим и крестьянским, следует считать создание губернского партийного центра, в лице Костромского Губернского Комитета. Губернский Комитет, согласно устава костромской организации, состоит из 19-ти членов—по одному делегату от 11-ти уездов и 8 представителей крупнейшей Костромской общегородской организации, т.-е. построен несколько иначе, чем постановлено на Областной партийной конференции, состоявшейся позднее. Пленум Комитета созывается раз в месяц, текущей же работой руководит Бюро Комитета, состоящее из 10-ти товарищей (8—от общегородской организации и 2-х делегатов от ближайших уездов—Костромского и Нерехтского), яводлю-

що еженедельно и разрешающие вопросы общегубернского характера, но могущие быть отложенными до созыва пленума. Всю техническую и повседневную работу и вопросы экстренного характера разрешает секретариат. Верховный орган костромской организации—Губернский С'езд,—созывается один раз в 6 месяцев. Созывать чаще С'езды не представляется возможным в виду крайней затруднительности сообщения с губернским центром, благодаря полному отсутствию железных дорог и других средств сообщения в губернии.

Что касается массы, среди которой приходится работать Комитету, то нужно отметить, что на костромских фабриках огромное большинство составляют женщины, работа среди которых представляет большие трудности, особенно в виду продовольственного кризиса, но в общем и целом рабочие массы, в силу всего своего экономического быта, относятся весьма сочувственно к Советам и к нашей партии. Перед Губернским Комитетом стала задача развернуть политическую работу среди масс до наибольших размеров. С этой целью Губернский Комитет приступил к созданию женской секции и немедленно распространил ее работу на всю губернию. На первых порах работа секции развивалась вокруг назначенного Ц. К. Всеросс. С'езда женщин, на всех фабриках устраивались митинги и собеседования среди женщин; женщины весьма охотно поддавались организационному воздействию. Из некоторых уездов получились весьма благоприятные вести о начале такой же работы среди женщин. Но повести продуктивно работу в отдаленных уездах возможно будет только тогда, когда в губернском центре удастся создать кадр дельных работниц, могущих быть посланными на места. Губернским Комитетом была выпущена, в связи с выборами на женский С'езд, листовка к женщинам-работницам.

При Губернском Комитете создана военная секция, ведущая работу в общегубернском масштабе. Большую работу, в смысле политического воспитания красноармейских масс, пришлось проделать секции в 1-м Костромском Советском полку, где наблюдалось падение интереса к политической жизни и параллельно — падение дисциплины. В полку была образована ячейка коммунистов, и в связи с воздействием членов коммунистического коллектива, проникших во все роты и действующих оздоровляюще на массу, дисциплина среди красноармейцев укрепляется. Одновременно заметно повысилась и культурно-просветительная работа: в полковом клубе устраиваются лекции, политические чтения и различного рода собеседования.

Кроме того, военная секция занята проведением всеобщего обучения среди членов партии и созданием кадра партийных работников, предназначенных для посылки на южный фронт, в качестве агитаторов и политических комиссаров при полках действующей армии.

Что касается отношений Губернского Комитета и Исполкома, то единодушия в их работе не наблюдается. До создания Губернского Комитета Исполнительные губернские советские учреждения мало считались с имевшейся общегородской партийной организацией, ссылаясь на независимость губернских центров от городского. Но и с появлением Губернского Комитета, Губисполком подчас демонстративно в мелких делах подчеркивает свою независимость от партийного центра. Несмотря на указания со стороны партийной организации на невыдержанность политической линии фракции Губисполкома, поведение последнего не изменяется. Основными недостатками деятельности его являются: отсутствие политической инициативы, отсутствие мероприятий, которые могли бы дать рабочим и крестьянам предметное доказательство того, что Советская власть есть действительно диктатура пролетариата; непомерное увлечение текущей работой и забытие общих политических перспектив своей деятельности.

Довольно серьезное столкновение произошло между Губернским Комитетом и Исполкомом по вопросу о создании образцовой коммуны в одном из подгородных имений, которая снабжала бы продуктами рабочие кооперативы Костромы. Губисполком, ссылаясь на букву закона о социализации, вопреки доводам партийной организации, настаивал на передаче этого имения местным крестьянам.

Губернский Комитет категорически воспротил самовольные переходы товарищей, делегированных партийным комитетом на посты заведующих отделами Исполкома, в другие отделы, что, конечно, чрезвычайно вредно отражалось на продуктивности работы. Для урегулирования деятельности Губернской Чрезвычайной Комиссии, в нее были делегированы тт. Растопчин и Козлов.

Губернским Комитетом проделана большая работа по созданию губернской партийной школы, необходимость которой ощущалась давно, но создание которой тормозилось отсутствием денежных средств и помещения. Из уездов вызваны 40 товарищей для прохождения определенного курса политической грамоты и партийного строительства, но в силу целого ряда условий,—колоссальной работы по организации Октябрьских торжеств и занятости всех лекторских и преподавательских сил, —с приехавшими товарищами занятия велись нерегулярно, и имели целью лишь подготовить их для посылки по уезду. Товарищи распределены на три группы, которые будут работать в Макарьевском, Чухломском и Кологривском уездах. Средства на посылку этих товарищей на курсы и их содержание в Костроме даны Губисполкомом.

В виду того, что существование партийной школы предполагает соответствующий финансовый фундамент, Губернским Комитетом разрабатывается план финансирования партии.

Больших средств требует и издание губернского партийного органа «Северный Рабочий». Газета не окупает себя, так что Губернскому Комитету пришлось обратить самое серьезное внимание на создание мощной партийной типографии, которая, принимая частные заказы, могла бы наверстать убытки, связанные с изданием газеты. Предполагается развить на месте, в Костроме, большую издательскую деятельность, в виду того, что снабжение литературой и листовками из центра, представляет огромные трудности и удорожает получаемую литературу. Губернский Комитет предполагает подробно осветить вопросы, связанные с губернским издательством, перед центральными партийными организациями.

Что касается числа членов партии в губернии, то к моменту с'езда, на основании личных докладов, прибывших делегатов, их насчитывалось 1200 человек (450 членов в общегородской костромской организации, 156—в Галическом уезде, 120—в Буйском и т. д., кончая Ветлужским, в котором тогда насчитывалось всего 35 членов). Однако, в отчете оговаривается, что в виду отсутствия точной регистрации на местах, правильные цифровые данные могут быть сообщены только после перерегистрации всех партийных членов по правильной системе, что будет сделано не ранее первых чисел декабря, так как, согласно постановления губернского С'езда партийные организации губернии должны были представить точные сведения о партийных организациях и о числе членов к 15-му ноября.

Что касается работы по уездам, то она рисуется в следующем виде. Костромская общегородская организация. На 1-е ноября действительных членов партии числится 465 человек и в организации сочувствующих, около 225, следовательно, нужно отметить очень большой прирост членов в организации со времени с'езда. Общегородской Комитет был занят, главным образом, проведением в жизнь постановлений с'езда относительно обмена билетов и перерегистрации членов партии. Регулярно раз в неделю происходят заседания общегородского комитета и общегородские партийные собрания, на которых ответственные советские работники выступают с докладами о деятельности советских учреждений, по докладам принимаются определенные постановления. Доклады эти чрезвычайно оживляют партийную деятельность, поднимая интерес к советской работе и обязывая советских работников согласовать свою деятельность с требованиями всех членов партии. В настоящее время общегородской комитет занят созданием во всех советских и иных общественных учреждениях коллективов коммунистов в целях обеспечения более продуктивной работы правительственного аппарата. Уже во многих учреждениях такие группы образовались и приступили к выполнению намеченных работ. Сейчас очередная задача городского комитета—об'единение нарастающих во всех пунктах групп коллективов сочувствующих и организация цикла лекций и докладов для политического воспитания этого сырого элемента.

(Окончание следует).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

В виду быстрого роста Орловской организации Российской Коммунистической Партии, в коллективе партии начались нежелательные явления, и работа партии дальше не могла протекать продуктивно, а потому, по желанию самой же Орловской организации и по постановлению 1-й Уездной конференции Р. К. П., Орловская организация считается распущенной с 19 сего ноября, и выданные Орловским Комитетом Партии до 19 ноября билеты считаются не действительными. Для организации вновь коллектива партии уездной конференцией выделено организационное бюро, которое приступило к организации с 19-го ноября сего года.

Организационное Бюро.

Профессиональное движение.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ БОРИСОГЛЕБСКА.

Борисоглебск, находящийся вблизи красновской контр-революции, с приездом мобилизованных московских и питерских коммунистов ожил. Местный партийный комитет, пополненный новыми силами, стал устраивать митинги и лекции на различные темы текущего момента. Профессиональные союзы, в которых насчитывается около 5 тыс. членов, до сих пор влачили жалкое существование. Производственный принцип строительства союзов совершенно отсутствовал. По инициативе московских товарищей была созвана конференция правлений всех профессиональных союзов, на которой присутствовали представители от 13 союзов. В порядке дня стоял вопрос «текущий момент и задачи профессиональных союзов». После обсуждения доклада т. Сахарова была принята резолюция: «В момент напряженной классовой борьбы в преддверии зарождающейся международной революции, являющейся залогом укрепления Советской России, конференция правлений проф. союзов г. Борисоглебска, призывает все проф. союзы уделить внимание на пути революционного творчества и в единой и тесной работе с Российской Коммунистической партией отдать все силы на усиление Красной армии и защиты социалистического отечества». Так постепенно провинциальные союзы сбрасывают с себя личину беспартийности и превращаются в оплот Коммунистической партии.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКОВ.

Всероссийский совет производственных союзов деревообделочников постановил созвать на 1-е декабря 1-ый Всероссийский с'езд деревообделочников, с участием представителей заводских комитетов от деревообделочных предприятий, трудовых артелей, секций деревообделочников при Совнархозах и проч. производственных союзах.

Этот с'езд должен послужить опорой для проведения целого ряда радикальных реформ в области строительства союзов и регулирования деревообрабатывающей промышленности.

Нормы представительства:

Производственные союзы деревообделочников при количестве членов до 250, посылают 1 представителя и свыше на каждые 250 членов по 1 представителю.

Фабрично-заводские комитеты от каждой 1.000 занятых рабочих и служащих в предприятиях посылают по 1, с правом совещательного голоса, для выборов должны созываться конференции из представителей комитетов.

Примечание. В тех местах, где нет возможности посылать от 1.000 за малочисленностью количества предприятий, допускается представительство от 500—1, при чем предприятия для производства выборов должны соединиться в несколько.

Лесорубочные артели посылают от 1000 по 1, от 1000 до 5000—2, свыше на каждые 5000—по 1, с правом совещательного голоса.

Секции деревообделочников при Совнархозах или отделы, касающиеся деревообрабатывающей промышленности, имеют представительство по 1-му месту, с правом совещательного голоса.

От «Главлеса» 2 представителя с правом совещательного голоса.

От Всероссийского центрального совета союзов деревообделочников 1 представитель с решающим голосом.

В повадок дня предполагается внести следующее:

1) Доклад Всероссийского совета союзов деревообделочников:

а) организация союзов на местах;

б) касса и членские взносы;

в) всероссийский устав деревообделочников;

г) всероссийский тариф деревообделочников.

2) Доклады с мест (должны быть представлены в письменном виде).

3) Текущий момент и задачи производственных союзов.

4) Главный комитет лесной политики и деревообрабатывающей промышленности «Главлес», его деятельность и значение.

а) комитеты «Главлеса» на местах;

б) управление предприятиями Республики.

Рабочая жизнь.

ТОВАРИЩАМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Было время, когда рабочие описали в «Правду» о всех своих недоумениях, радостях и горестях. Читая «Правду» можно было знать, как живется рабочему люду, какие есть недостатки и злоупотребления на фабриках, что нового появилось в рабочей жизни, на что надо обратить внимание, чтобы улучшить жизнь рабочего. Рабочая газета помогала рабочим в их борьбе за улучшение их положения, сплачивала их ряды, вела их как светочь на борьбу с угнетателями к светлому царству труда.

Теперь многое изменилось. Нет больше гнета и кнута, рабочий стал сам творцом своей доли, своего счастья. Он сам строит новую лучшую жизнь для всех обездоленных. Но на пути этого строительства, он встречает массу терний. Шаг за шагом приходится ему прокладывать дорогу к тому, чтобы уничтожить все несорадки и зло жизни и сделать ее равно радостной и светлой для всех.

И в этом газета может помочь вам, товарищи. Чтобы исправлять наши несовершенства, наши слабые места, надо прежде всего хорошо знать о них. На одной фабрике нет до сих пор партийной ячейки, на другой не делается ничего для просвещения рабочих. Там плохое помещение, грязь, в другом месте допускаются какие-либо нарушения и т. д. и т. п. Обо всем этом товарищи должны писать в свою газету. Времени для этого много не надо. Ошибками и неумением писать смущаться нечего—в редакции найдутся работники, чтобы исправить недостатки.

Немножко побольше внимания к своей газете, товарищи, и она будет лучше освещать ваше житье-бытье.

Корреспонденции принимаются в секретариате редакции ежедневно до 10 ч. вечера.

КЛУБ И КУРСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАБОЧИХ В БАСМАННОМ РАЙОНЕ.

(Покровск. ул., д. № 4/6).

В Басманном районе не так давно открылись курсы и клуб для образования и воспитания юных пролетариев.

В клубе числится около 350—400 рабочих-подростков в возрасте 14-16 лет.

Принцип, на кот. построены клуб и курсы, выбран в высшей степени удачно. Рабочее юношество получает всестороннее развитие. Здесь проходится бой-скаутизм, очень популярный среди молодежи, на занятия им является 200—250 чел.

Отношение к скаутизму серьезное, чему также способствуют собеседования о смысле этих занятий.

Подростки обучаются также различным ремеслам (столярное, переплетное и др.), искусствам (пение, балет, рисование, понимание музыки) и общеобразовательным предметам (естествознанию, русскому, арифметике и др.). По степени подготовленности мальчики делятся на 3 группы: неграмотных, малограмотных и хорошо грамотных. Подростки мало-по-малу привыкают к общественной жизни, создалась товарищеской дисциплины. Так, они сами уже совершенно искоренили брань, пьянки, куренье. По временам их водят в кинематограф. Здесь-же имеется читальня и библиотека.

Клуб функционирует, с начала октября. Но торжественное открытие его состоялось 7-го ноября. В настоящее время он не может вместить всех желающих, поэтому решено его расширить, также думают организовать общежитие-коммуну чел. на 70—90 для беднейших подростков. Так незаметно строится новая жизнь, создаются молодые, могучие ростки будущего коммунистического строя, воспитываются новые борцы за него, идущие на смену старым, угасшим.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ХЛЕБОПЕКАРНЯ ОТД. СНАБЖЕНИЯ ВОЕНН. КОМИССАРИАТА.

(2-ой Переведеновск., д. 22).

В центральн. хлебопекарне военн. комисс. в настоящий момент работает 373 чел., из них мужчин 207 чел., вольнонаемных 199 и красноармейцев 108, женщин 65, 1 подросток, 15 чел. из тылов. ополчения.

Работа идет круглые сутки в три смены. Смены меняются еженедельно, при переменах очереди приходится работать подряд 16 час. Выходного дня в неделю нет, оплата праздников и ночных работ в ординарном размере. Женщины работают по ночам наравне с мужчинами. Взносы в кассу безработных и больничную не делаются. Жалованье все получают по ставкам проф. союза пекарей. Рабочего комитета нет. Не существует ни партийной ячейки, ни культурно-просветительной комиссии. Никаких развлечений и митингов не устраивается. В «квашне», где месят тесто—сквозняки и холод, вентиляции нет, освещение плохое. Труд в квашне очень тяжелый, несмотря на это там работают и женщины, даже девушки, не достигшие 18 лет. Работа в пекарне отнимает у рабочих массу сил, однако, они почему-то причислены не ко 2-й, а к 3-й категории.

Несмотря на то, что не верится, чтобы такие плохие условия труда были в Москве, центре Социалистич. Республики, это факт, очень печальный, конечно, к устранению которого надо немедленно кому следует принять меры.

ПО РОССИИ.

КОММУНЫ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Из доклада инструктора Чиненова).

До августа т. г. в Земотделах Орловской губернии работа по проведению в жизнь аграрной реформы находилась в руках левых с.-р., и работа эта была крайне дезорганизована. Коммуны не регистрировались; не получая никакой помощи от местных Земотделов, коммуны или очень быстро распадались, или существовали самостоятельно, входя непосредственно в связь с Народным Комиссариатом Земледелия.

Работа лево-эсеровских Земотделов заключалась в ликвидации бывших экономий, которые, грабились местным населением. Образцовые хозяйства уничтожались. Прекрасно оборудованные здания помещичьих домов превращались в голые стены, а кое-где и самые стены разбирались и увозились. В Земельный Комиссариат при губернском комиссаре Дыбенко свозились из бывших имений — мебель, домашняя утварь, и другие предметы. Когда и сколько было привезено, все ли из привезенного осталось в сохранности — неизвестно, так как этим вещам не велось учета; не было даже никакой описи. Коммунисты изменили положение вещей и заявили: творить и создавать новые формы жизни не значит, что надо разрушать готовые аппараты налаженного хозяйства. Но уже более 50% хозяйств были разрушены; особенно отличился Орловский уезд; сравнительно меньше пострадал Елецкий уезд.

С момента реорганизации Земотделов, дело пошло совсем иначе. Во главе Губернского Земотдела стал коммунист тов. Азаров. Комиссариат был реорганизован (согласно указаниям из Центра); налажена отчетность и финансовая часть, которая до того находилась в хаотическом состоянии. При Губземотделе и в некоторых уездах (Орловском, Малоархангельском) организованы Бюро Коммун. В большинстве уездов эти Бюро только что начали организовываться, при чем все уезды жалуются на отсутствие работников.

В лучшем положении находятся уезды: Елецкий (10 коммун), который составил смету на ссуду 100.000 руб.; Малоархангельский (15 коммун); Мценский (25 коммун); Орловский (11 коммун); Севский (4 коммуны). Всего по Орловской губернии на первое ноября числятся 69 коллективных хозяйств; из них данных сведения 18. Число членов 4.495. Число рабочих рук 633. Количество обработанной земли 1.786 десятин.

На с'езде коммун 1—2 ноября возникло разногласие между представителями коммун и артелей по вопросу о советских хозяйствах. Представители коммун стояли за передачу всех хозяйств, какие бы они ни были по качеству и размеру, в распоряжение коммун, при чем предлагали агрономов и других специалистов взять на учет и распределить по коммунам, дабы все коммуны являлись одновременно не только показательными в отношении коммунистического образцового общежития, но и лучшими культурными хозяйствами, с введением машинной обработки земли и организации разных ремесленных производств. Противоположный взгляд заключался в том, что нельзя передавать коммунам всех экономий: самые образцовые надо оставить для ведения там хозяйства, по типу прежних экономий, с наймом безземельных сельско-хозяйственных, а также и городских рабочих. Эти экономии должны служить лабораториями для ученых специалистов.

Коммунары на это указывали, что показательной сельско-хозяйственной лабораторией может служить и коммуна; что наемный труд не может ни при каких обстоятельствах быть таким производительным, как труд в коммуне; кроме того советские хозяйства, благодаря своим окладам, служат приманкой для интеллигентов-специалистов, которые сторонятся коммун.

Точка зрения коммунистов, как большинства на с'езде, восторжествовала.

По вопросу об об'единении всех коммун в союз коммун, решено принять в основу устав союза, предложенный инструктором Чиненовым, избрать Организационное Бюро для проведения его в жизнь, об'единить все коммуны в пределах уезда, а также и губернии в один союз.

Отчеты с'езда обрисовали те препятствия, которые встречаются при организации этого нового, имеющего важное историческое значение, дела. Первый враг коммун — народная темнота. Это наследие старого прошлого строя, наследие эксплоатации и порабощения народа. Народ подозрительно относится ко всему новому, всюду подозревая обман или скрытое насилие. Вторым врагом является невежество и косность крестьянской женщины. Женщину у крестьян надо привлечь к общей работе и борьбе. Надо ее познакомить с ее правами и обязанностями, подчеркнуть ей всю тяжесть ее семейного порабощения, отсутствие свободного времени и указать ей, что единственный путь к освобождению от домашнего гнета—это переход к коммунистическому устройству жизни. Необходимо добиться того, чтобы желание идти в коммуну исходило от женщины. Далее, семейные и религиозные предрассудки. Многие боятся того, что коммунисты хотят разрушить всякую семейную жизнь, уничтожить брак, отнять свободу верований и проч.; все эти вздорные толкования в обилии распространяются для устрашения желающих пойти в коммуну. Необходимо развить самую широкую контр-агитацию, как можно полней об'яснить взгляд коммунистов на семью и на религию, подробно освещать этот вопрос в печати и выпускать по этому поводу листовки и брошюры. Мешает образованию коммун и буржуазно-собственническая психология крестьянской массы. Психология собственника улетучится, как только он сознательно станет относиться к событиям. Необходимо пробудить это сознание, необходимо убедить его, что нужно: а) поднять производительность земли, б) улучшить сельское хозяйство путем правильного полеводства и скотоводства, в) ввести машинную обработку для экономии труда, г) ввести необходимые ремесла для поднятия техники в сельском хозяйстве. Эти неотложные задачи могут быть выполнены только с уничтожением чересполосицы и установлением коллективного труда. Кто сталкивался с крестьянами на местах и об'яснил им задачу коммун, тот знает, что не только батрацкий элемент, который поставлен силою вещей в необходимость организовываться в коммуны, но и среднее крестьянство, долгим и упорным трудом добывавшее себе сносное существование, стали внимательно прислушиваться к идее организации коммун. Побудили их к этому жизненные условия: твердые цены, учет всех излишков урожая, невозможность расширить свое хозяйство путем аренды или купли, обесценение денег, отсутствие товара.

Только надежда на возврат старого удерживает многих от поступления в коммуну. Необходимо убить в корне эту надежду, путем решительного и неуклонного проведения в жизнь мероприятий в области организации коммунистического производства и потребления, введения трудовой повинности, совершенным уничтожением частной торговли, и оказанием самой деятельной помощи коммунам. Пусть каждый партийный организатор покажет на деле свою преданность делу коммунизма и дает пример для всех остальных граждан. Коммуны возникают стихийно, без всякого давления сверху, что указывает на их жизненность; нам надо энергично итти им навстречу и оказывать деятельную помощь. Немногие в центре знают, какую нечеловеческую борьбу приходится вести на местах коммунарам; многие порывают с родителями, разводятся с женами, расходятся с товарищами. Для помощи коммунарам, для их поддержки в борьбе не должно жалеть средств; они сторицей окупятся.

В СТАНЕ КРАСНОВА.

БАЛАШОВ. «Голос Красного Фронта» печатает рассказ нескольких красноармейцев, бежавших из красновского плена.

По их рассказам, армия Краснова состоит главным образом из молодежи и стариков «середка» же, побывавшая на фронте, до сих пор не призвана в армию.

«Это Краснов не доверяет «середке»—фронтовикам», об'яснили пленным жители станиц, через которые им пришлось пройти.

«Середка у нас вся заражена большевистской заразой и против Советов не пойдет».

Но и молодежь понемногу начинает разбираться в планах своих генералов.

За последнее время сплошь и рядом выносятся решения против наступления вглубь Советской Республики.

«Советская власть нам нравится», говорят молодые казаки, но мы ее свергли и будем стараться не пускать к себе красных, потому что большевики говорили одно, а делают другое». Однако, их весьма нетрудно уверить в том, что это неправильно. Вообще, молодежь с жадностью слушает рассказы о Советских порядках, и наши пленные красноармейцы великолепно выполняют роль агитаторов. Отношение населения самое миролюбивое «В Россию мы не пойдем» раздаются голоса среди молодежи. «Раз солдатам нравится Советская власть, пусть я живут с нею». Мы же не пойдем свергать у них Советы, хотя офицеры и настаивают на продвижении вглубь России.

ЗВЕРСТВА КАЗАКОВ.

ВОРОНЕЖ. Корреспондент, только что возвратившийся с фронта, сообщает следующее: «Зверства казаков не поддаются описанию. Так, при занятии одного села, красновские банды с помощью кулаков этого села захватили штаб Н. полка, часть его изрубили на куски. Красноармейцы, окруженные белогвардейцами, благодаря предательству кулаков, также были изрублены.

При занятии казаками деревень и сел, кулаки, совместно с духовенством, встречают казаков с иконами, после чего те немедленно приступают к грабежам, пьянству и насилованию молодых крестьянских девушек».

КУЛАЦКОЕ ВОССТАНИЕ.

ВИТЕБСК. Выясняются подробности кулацкого и белогвардейского восстания, охватившего недавно всю Витебскую губ. и в настоящее время полностью ликвидированного.

Восстание носило организованный характер. Отряды восставших одевались в одинаковые полушубки и имели белые нарукавники. Во главе отрядов стояли бывш. офицера. Чрезвыч. Комиссией установлена связь восстания с белой «Северной армией».

Восстание началось в Усмановской и Маклаковской волостях Велижского уезда и на другой же день перекинулось в Невельский и Городокский уезды.

Особенно упорным было восстание в Витебском уезде, где подавление его потребовало недельного срока.

В ближайшие дни предстоят уездные с'езды Советов, на которых удается выяснить весь ход событий и принять меры к полному уничтожению белогвардейских гнезд.

КАШИРСКИЙ УЕЗД.

В № 256 «Правды» было ошибочно упомянуто, будто город Кашира был занят контр-революционерами. На самом деле, контр-революционное движение ограничилось лишь несколькими местностями уезда. О причинах движения в докладе местному Совдепу сообщается следующее:

«Призыв в Красную Армию, проведение военной повинности, натурально-комбинированный налог, хлебная монополия, отделение церкви от государства, запрещение преподавания Закона Божия в школе, удаление предметов религиозного культа из общественных учреждений,—все это давало почву контр-революционному элементу для агитации среди населения политически-отсталого уезда».

6-го ноября, в 11 час. дня, у здания Волостного Совдепа, в с. Корыстове, собралась толпа жителей окрестных селений и ворвалась в помещение, занятое Совдепом. Толпой было потребовано от Волостного Совдепа выдачи оружия, якобы находящегося в Военном Комиссариате для всеобщего военного обучения, но оружия не оказалось. Тогда толпа произвела в здании Волостного Совдепа тщательный обыск, не давший никаких результатов. После чего оставила здание Совдепа и направилась к дер. Умрышкино, где и открыла митинг, причем на митинг были силой приведены два представителя Корыстовского Совдепа, остальные представители отсутствовали. На митинге было постановлено: 1) чтобы волость не давала ни одного человека в Красную Армию, впредь до выяснения, зачем и куда угоняют; 2) Комитеты Бедноты разогнать; 3) Признать законно-трудовую власть законодательного Учредительного Собрания. На митинге присутствовали из 15 деревень, всего приблизительно 500 человек.

Через три дня восстание было подавлено.

При допросе арестованных, многие заявляют, что их насильно заставляли принимать участие в восстании; на вопрос: кто же заставлял?—отвечают: «общество такого-то селения», а некоторые указывают имена отдельных лиц, как главных зачинщиков, которые за неподчинение им, угрожали с оружием в руках расстрелом на месте. Три контр-революционера, по постановлению военно-полевого суда, расстреляны: 1) Бацырин, Иван Алексеевич, в прежнее время служивший жандармом; 2) бывший помещик Тилль, Осип Андреевич и 3) Соколов, Петр.

В данное время в уезде ведется коммунистами усиленная агитационно-просветительная работа: выясняют населению цели и задачи момента, а также и то, в чьих интересах было восстание и кому это выгодно.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

ДОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ КОММУНИСТОК.

Товарищи, сейчас происходит мобилизация тов. коммунистов на фронт. Выбирают на местах всех тех коммунистов, кто на фронте может оказаться полезнее, не взирая на семейное положение. И вот перед товарищами коммунистками-матерями встает неотложный, мучительный вопрос: как быть с детьми, на кого их оставить? Этот вопрос для матерей-коммунисток очень важен, и его необходимо скорее разрешить. Я со своей стороны, предложила бы создать дом специально для детей коммунисток, отправляющихся на фронт. Под руководством опытных лесгафтичек или фребеличек (желательно коммунисток) дети не так реагировали бы на отсутствие матерей, а матери спокойно могли бы исполнить свою общественную работу. Я не знаю, кто должен взять на себя организацию этого дома, но я думаю, что сами матери-коммунистки должны принять самое непосредственное участие в создании этого дома.

Было бы очень полезно, если бы матери по районам этот вопрос обсудили, как лучше эту мысль воплотить в жизнь и выбрали бы Бюро, которое энергично взялось бы за это дело.

Н. Львина.

Б. Гнездниковский, 10, кв. 903.

В виду сильного бумажного кризиса, контора газеты „ПРАВДА" настоящим доводит до сведения всех организаций и лиц (контрагентов), получающих для продажи газету „ПРАВДА", что с 1-го декабря с. г. газета будет отпускаться без возврата.

К-ра газеты „ПРАВДА".

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Сущевско-Мар. район. Р. К. П.** 30-го ноября, в 5 ч. веч., в помещ. район. К-та очередное еженедельн. собр. секретар. фаб.-зав. ячеек. Просят т.т. секретар. принести письменный отчет.

— **Городской район. Р. К. П.** Перерегистрация членов партии продолжается до 1-го декабря. Т.т. не успевшие зарегистрир. приглаш. в секретариат от 4 до 7 ч. веч. В отнош. неявивш. будет поднят вопрос об исключении.

Заседание Московского Комитета Р. К. П. состоится в субботу, 30 ноября, в 11 ч. утра.

— Собр. фракции коммунистов, членов Замоскворецк. района совместно с представит. фабр.-зав. ячеек в партийн. К-те (Пятницкая, 64) переносится с 27 ноября на 30-е в 6 час. веч.

СОВЕТСКИЕ.

— **Отд. Соц. Обеспечения** Гор. района. 30-го ноября, в 5 ч. веч., в помещ. Совета (Рождественск. 6., 12) общее собр. работниц фабрик, заводов, проф. с-зов и т. д., находящихся в пределах Гор. р., по вопросу об охране материнства и младенчества.

— **Отд. Нар. Просвещ. С. Р. Д. Гор. р.** доводит до сведен. устроит. разного рода спектак. и концертов, что на основан. постановления коллегии Отдела на устройство подобного рода зрелищ, равно как и печатан. афиш, требуется разреш. Отд. Нар. Просвещ. С. Р. Д. Городск. района.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

В пятницу, 29 с. м., в 5 час. вечера, в помещении бывш. театра «Мозаика» на Бол. Дмитровке, 26, состоится Общегородская Конференция Местных Комитетов Проф. Союза Раб. и Сл. столовых, чайных и общежитий.

Вход на собрание по делегатским билетам.

— **При С-зе раб. и служ.** пар. стол., чайн. и общежит. организована ячейка Р. К. П. (больш.). Просьба т.т. членов с-за зарегистрир. у секретаря ячейки в помещ. с-за (Дмитровка, 17, кв. 60) от 11 до 1 ч. дня. Общ. собр. ячейки по субботам в 4 ч. дня.

— **Союз Кожевников.** 29 ноября, в 12 ч. дня, в д. «Союзов» (Б. Дмитровка, 1, Голубой Зал) Общегородская конференция Фабр.-Зав. К-тов, Контрольн. Комиссий и К-тов Кустарей.

Фабр.-заводск. комит. Кузнецк. района об'един. маст. портн. произв., извещает мастерские получившие через комит. муку, что мука будет додаваться по 2½ ф. на пай 28-го ноября. Просит мастерские прислать за мукой делегатов. Общее собрание комитета в субботу, в 4 ч. дня, в помещ. союза.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **Коммун. Клуб. им. т. Троцкого** при Моск. Воен.-Аптечн. магаз. (Чистые пруды, 12) 30 ноября, в 7 ч. веч. **концерт-митинг.** В качестве гостей приглаш. фармацевты коммун. как военные, так и частные. Вход бесплатн.

— **Новослободск. Нар. Дом.** 29-го ноября, с участ. арт. Гос. театр. Д. А. Смирнова оп. «Риголетто». 30 ноября сп. Драматическ. театра, «Савва». 1-го декабря оп. «Колдунья».

— **Городской район.** 30-го ноября, в 6 ч. в. Митинг-Концерт, с участ. арт. государств. театр. Гзовской, Гайдарова, Богутского и др. в клубе им. т. Усиевича (Рождественск., 6., д. 21).

27-го ноября оставлен на столе в здании В. Ч. К. **бумажник**, в котором оказалась значительн. сумма денег и документов на имя Михайлова, Б. Д. Обращаться в В. Ч. К. в Общую канцелярию.

— Издательство Нар. Комиссар. Земледел. (Воздвиженка, 4) предлаг. всем Моск. и иногородн. издат. обмен периодическ. издан. для ознакомления и отзыва. Просим присылать свои адреса.

— **Отд. Нар. Обр. Рог.-Сим. р.** просит тов. коммуниста, жел. занять место секретаря и организатора Коммун. клуба; просят обратиться с заявлен. в Совет. (Б. Алексеевск., 29, комн. 43) к т. **Листовой**, тел. 1-60-98, 4-34-79.

— Для Южного фронта срочно требуются лекторы, по экономическ. вопросам Советск. строительства в деревне, а также по вопрос. естествознания. **Условия работы: 1.500 р.** в мес. и красноарм. паек. Обращаться по адр.: Советск. пл., гост. «Дрезден», комн. 258. К представит. политотдела Южного фронта, от 5 до 7 ч. веч., 29, 30 ноября.

— Вышел из печати Бюллетень Нар. Комиссариата Труда № 1—4. Подписная плата: на год—32 р., на ½ г.—16 р., на 3 мес.—8 р. 50 к. Цена отдельного №—2 р., двойного—3 р. Адр. редакции и конторы: Москва, Черкасский п., д. 5, Народн. Комиссариат Труда, тел. 1-95-52.

Приемные дни Инспекторов Труда Басман. района. Инспектор труда 1-го и 2-го Басм. комис. т. Маркус—прием по вторникам и четверг. от 10—1 дня. Отдел Труда Басм. Совдепа, кв. 8, комн. 69. Инспектор труда 1-го и 3-го Леф. комис. т. Тимонков—тоже.

— **Комиссия по ликвидации полуторапудовых дел при Комиссариате Продов.** доводит до сведения всех организаций, получивших разрешения согласно декрета Совнаркома от 5-го сентября из всех районных продов. отделов на право закупки и провоза полуторапудового пайка, что прием и регистрация таковых Комиссией из представ. от орган. производится только до первого декабря.

После первого декабря всякие заявления о разрешении вопроса, связан. с полуторапудовой закупкой, приниматься и рассматриваться Комиссией при Компроде не будут.

— **Отдел Народного Просвещения** Сущевско-Марьинского Совдепа извещает всех избирателей, зарегистрировавшихся в Отделе, что в воскресенье, 1-го сего декабря, в 11 ч. утра состоится собрание для выборов в школьные советы.

Просят всех явиться на это собрание в клуб «Коммуна», Александровская ул., д. 26.

— **Украинск. театр «Студия».** 29-го ноября «Запорожец за Дунаем», II отделен. «Кум Мирошник». 30 ноября в 1-й раз «Кума Марта».

Украинский Отдел Народного Комиссариата по Делам Национальностей предлагает товарищам коммунистам-украинцам, желающим немедленно отправиться на Украину, явиться 29, 30 ноября в Украинский Отдел, Антипьевский, 4, от 10 до 4 часов.

— **Вниманию товарищей электротехников и телеграфистов.** Товарищей, желающих изучать радио-телеграфное дело, Народный Комиссариат Почт и Телеграфов просит записываться в радио-школу при Радио-Отделе Комиссариата. Необходима партийная рекомендация. Адрес: Мясницкая, 31, Радио-школа Народного Комиссариата Почт и Телеграфов.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб., Кр. и Красн. Деп. Тверск., 48.